

Н. Н. ВЛАДИМИРСКИЙ

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ

В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ИЗДАНИЕ КОСТРОМСКОГО ГУБСТАТОТДЕЛА

КОСТРОМА
1927

Из

ЦЕНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТ
СРЕДСТВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

ИЗДАНИЕ 1921 ГОДА

№ 384 — 33000,0

1. Всероссийская
Выпуск III.
2. Сборник стати
Землевладе
следований.
3. Тоже. Выпуск
сельско-хозя
4. Список населе
1916 г. Вып.
5. Тоже. Вып. III.
6. Тоже. По Буйс
1919. 22, 26,
7. Состояние всхо
снег в 1918
8. 1919 г. Состоя
на 15-е мая
9. 1919 г. Состоя
1919 года. В
10. Бюллетени Ко
№ 1-й. Бюлл
11. Бюллетени Кос
Бюллетень п
12. 1919 г. Услови
1919 году. В
13. Всероссийская
Выпуск 1-й.
14. Материалы по
лесное хозяйство Костромской губернии. Часть III. Лесное хозяйство в Ко-
стромской губернии. Выпуск 2-й. Хозяйство в казенных лесах (Текст), 1920.
1 нен., 52 стр.
15. Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Костромской гу-
бернии. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной пере-
писи 1918 года, Тула, 1920, XII, 76 (Центральное статистическое управление.
Отдел основной промышленной статистики).
16. Воробьев Н. И.— Волостной статистик. Краткое общее руководство по стати-
стике для волостных статистиков (1921). VIII, 206, 2 нен. и 2 образца блан-
ков. В 1922 г. вышло 2-е изд. в Москве в Ц. С. У.
17. Народное образование в Костромской губернии (Отд. оттиски из „Стат. Справ.
по Костр. губ. на 1921 г.“), 1921. 18 стр.
18. Статистический справочник по Костромской губернии на 1921 год. 1921.
180 стр.

19.

20.

21

22.

23.

24.

ла.

омская губерния.
243 стр.

Выпуск пятый.—
их оценочных ис-

рнии по данным
1 таблица.

сел.-хоз. переписи

(Вып. I, II и III).

еред уходом под

Костромской губ.

рнии на 1 июня

1919 г. Январь,

и № 1.

ай 1919 г. № 3-й.

ской губернии в

мская губерния.

обюк. — Леса и

лесное хозяйство в Ко-
стромской губернии. Выпуск 2-й. Хозяйство в казенных лесах (Текст), 1920.
1 нен., 52 стр.

15. Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Костромской гу-
бернии. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной пере-
писи 1918 года, Тула, 1920, XII, 76 (Центральное статистическое управление.
Отдел основной промышленной статистики).

16. Воробьев Н. И.— Волостной статистик. Краткое общее руководство по стати-
стике для волостных статистиков (1921). VIII, 206, 2 нен. и 2 образца блан-
ков. В 1922 г. вышло 2-е изд. в Москве в Ц. С. У.

17. Народное образование в Костромской губернии (Отд. оттиски из „Стат. Справ.
по Костр. губ. на 1921 г.“), 1921. 18 стр.

18. Статистический справочник по Костромской губернии на 1921 год. 1921.
180 стр.

Год вто-

Сравни-

текущей

ника по

данным

ючника

тре. ий.

ым го-

омской

енской

гбюро.

25. 06. 2010

Н. Н. ВЛАДИМИРСКИЙ

Кр 63,3(2)
В5У

106-м-990

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ

В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ИЗДАНИЕ КОСТРОМСКОГО ГУБСТАТОТДЕЛА

Централизованная
библиотечная
система
КОСТРОМА

1927

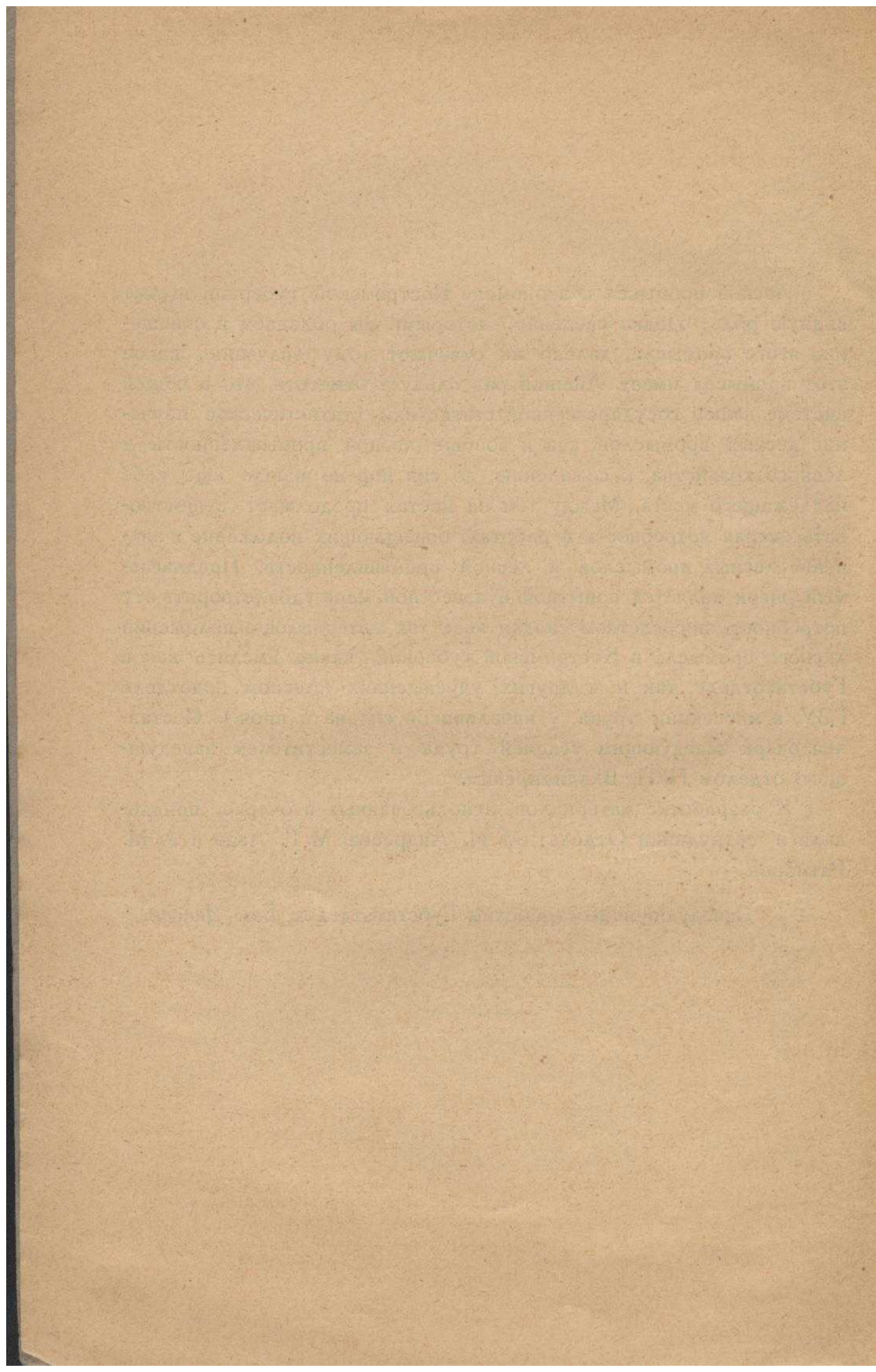
0105 20 25

ПЕРВАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ПОЛИГРАФТРЕСТА
в КОСТРОМЕ
у. Свердлова,
дом № 2.

Лесной промысел в экономике Костромской губернии играет видную роль; однако сведения, которыми мы обладаем в отношении этого промысла, далеко не отвечают тому значению, какое этот промысел имеет. Лишний раз следует отметить, что в общей системе нашей государственной статистики статистическое изучение лесных промыслов, как и вообще лесной промышленности и лесного хозяйства, к сожалению, до сих пор не нашло еще себе надлежащего места. Между тем на местах продолжает существовать острая потребность в работах, освещающих положение и значение лесных промыслов и лесной промышленности. Предлагаемый очерк является попыткой в известной мере удовлетворить эту потребность посредством сводки всех тех материалов о положении лесного промысла в Костромской губернии, какие имелись как в Губстатотделе, так и в других учреждениях (Лесном подотделе ГЗУ, в инспекции труда, у начальников сплава и проч.). Составлен очерк заведующим секцией труда и заместителем заведующего отделом Н. Н. Владимирским.

К разработке материалов, использованных в очерке, привлекались сотрудники Отдела: М. И. Андреева, М. Г. Ладэ и А. М. Ратманов.

Заведующий Костромским Губстатотделом *Евг. Дюбюк.*

Лесной промысел в Костромской губернии.

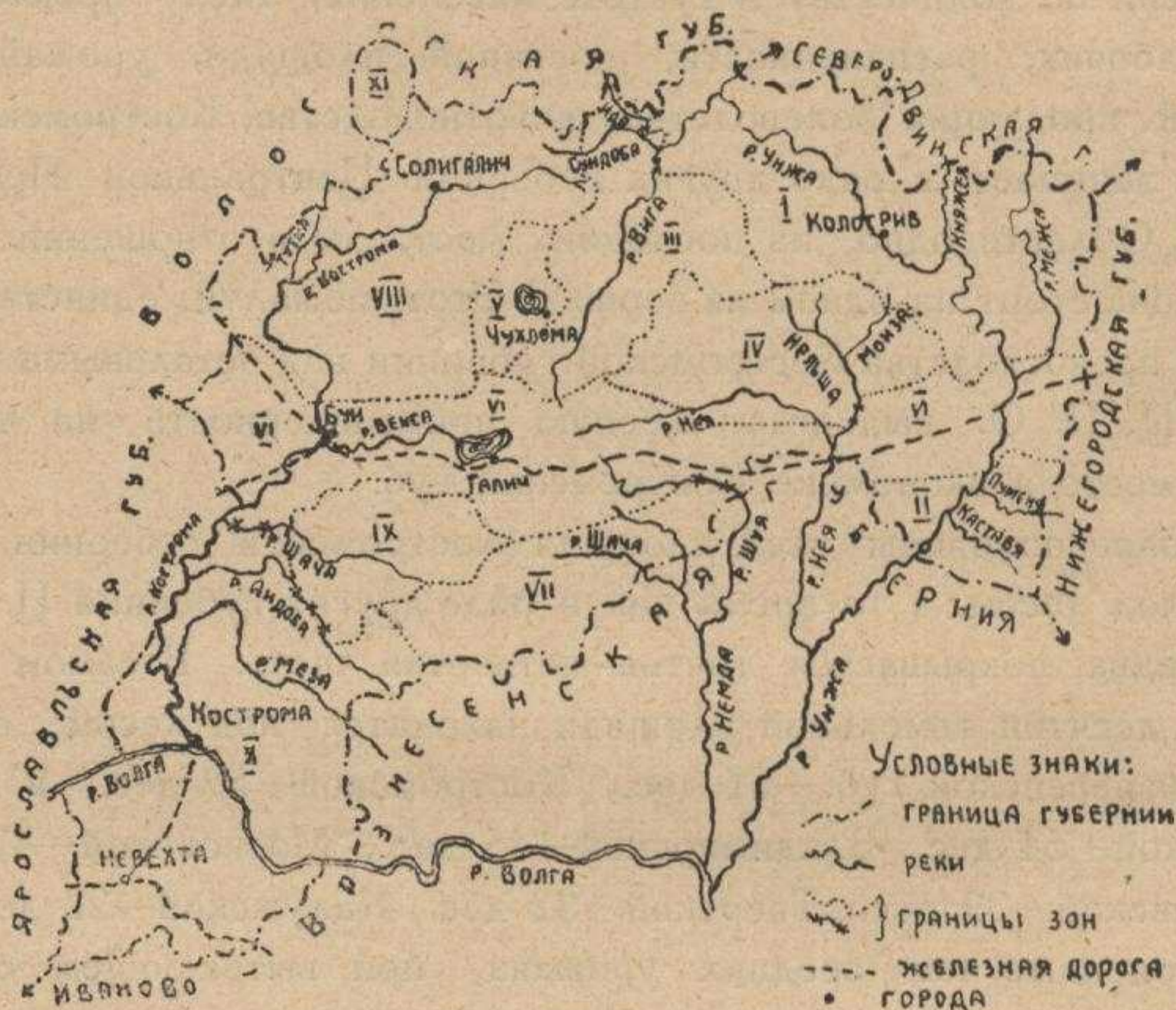
Если по количеству и густоте населения, числу промышленных рабочих, распаханности,¹⁾ посевной площади, урожайности, валовой продукции полеводства, животноводства, Костромская губерния занимает в ряде других губерний Центральной Промышленной Области одно из последних мест, то в отношении лесистости она стоит на одном из первых. Этот, пожалуй, единственный случай превосходства Костромской губернии над остальными губерниями Ц. П. О. выдвигает лесную промышленность на выдающееся место в экономике Костромской губ.

Более половины всей площади Костромской губернии находится под лесом, в то время как в ряде других губерний Ц. П. О. лесом едва покрывается третья-четвертая часть. В самом деле на 100 десятин земельной площади находится под лесом: в Иваново-Вознесенской губ.—61 дес., Костромской—59 дес., в Нижегородской—54 дес., Владимирской—45 дес., Московской—42 дес., Ярославской—39 дес., Тверской—32 дес., Калужской—22 дес.¹⁾

При ниже чем средних урожаях, при вытекающем отсюда недостатке хлеба, население Костромской губернии вынуждено было издавна заниматься побочными промыслами. Север и восток нашей губернии характеризуется относительно редким населением, плохими путями сообщения и отдаленностью рынков сбыта. Все эти условия не благоприятствуют развитию местных кустарных промыслов. Поскольку в дальний отход для заработков на сторону население обычно идет только тогда, когда исчерпаны возможности к занятию местными промыслами (и когда заработки на стороне выше местных), постольку население северо-восточной части губернии в большом количестве издавна занимается лесным промыслом, являющимся как бы полуотхожим, полуместным.

¹⁾ Цифры взяты из справочника ЦСУ на 1924/25 г. (в состав лесной площади в узком значении этого слова прибавлена и площадь, занимаемая кустарниками).

Размещение лесных промыслов в губернии определяется тремя основными моментами. Лесные промыслы распространены в тех районах, где население, в силу плохих почв, недостатка хлебов и др. условий, вынуждено для собственного пропитания прибегать к побочным промыслам, в местностях богатых лесом и там, где лесные массивы прорезываются сплавными реками или ж.-д. путями сообщения.

Карта Костромской губернии.

По лесистости, уезды Костромской губернии распределяются так:

	Лесная площадь (дес.)	% лесистости.	На 1 душу насел. приход. дес. лесн. площади.
Кологривский	735.287	73	5,22
Солигаличский	247.724	60	3,14
Чухломский	171.608	51	1,74
Галичский	198.683	45	1,40
Буйский	113.111	40	1,24
Костромской	136.733	32	0,60
Нерехтский	32.948	23	0,40
По губернии	1.637.094 ¹⁾	54	1,99

¹⁾ „Костромская губерния в цифрах“ 1923-24 г.

Важнейшими сплавными путями губернии служат реки: Унжа и Кострома.

Унжа в пределах губернии на всем своем протяжении считается не только сплавной, но и доступной для буксирного пароходства. Из притоков Унжи следует упомянуть р. Вигу, служащую сплавным путем для сев.-восточной части Чухломского уезда, затем Межу, протекающую в северо-восточной части Кологривского уезда, и Нею с Нельшей, орошающие часть Кологривского уезда. Все эти реки судоходные.

Второе место по производительной длине принадлежит р. Костроме. Начальным пунктом сплава на Костроме считают д. Волково, Солигаличского уезда, откуда возможен сплав леса в плотях. От Солигалича Костромка становится судоходной, а от Буя—пароходной.

Из общего количества всей выработанной в 1923/24 г. в Костромской губернии древесины (156.306 куб. саж.), только 28 проц. (43.431 к. с.) были вывезены по железной дороге. Да и в числе последних—30.843 к. с. были доставлены к линии железной дороги сплавными же путями. И только 12.588 к. с. или 8 проц. всей заготовленной в губернии древесины были заготовлены близ линии железной дороги и вывезены непосредственно ж.-д. транспортом.

Таким образом, для Костромской губернии наибольшее значение имеют пути водного транспорта, сплавные. По отдельным уездам густота производительных участков сети рек, т. е. сплавных путей, колеблется от 1,9 верст до 12 верст на каждые 100 кв. верст поверхности, составляя в Буйском уезде—12,0 верст; Кологривском—11,7; Костромском—11,0; Солигаличском—9,4; Чухломском—8,8; Галичском—7,4; Нерехтском—1,9. ¹⁾

Сопоставляя эти данные, с данными о лесистости уездов, мы видим, что в наиболее благоприятных для развития лесной промышленности условиях находится Кологривский уезд. Действительно, этот уезд является типичным „лесным“ уездом Костромской губ. и по количеству занятого в лесных промыслах насе-

¹⁾ Цифры взяты из статьи Е. Дюбюк „Леса, лесное хозяйство и лесная промышленность Костр. губ., II лесн. сборн. К. Н. О. 1918 г. стр. 48—49 (уезды даны в старых администр. границах).

ления, как это мы увидим ниже. Непосредственно за Кологривским уездом следуют Солигаличский и Буйский уезды. В наименее благоприятных условиях находятся Нерехтский и Костромской уезды. Здесь решающее слово сказало обезлесение этих уездов, достигшее таких пределов, что заготовки в них ограничены в настоящее время лишь почти исключительно потребностями местного населения.

На основе этих благоприятных условий в лесном районе Костромской губернии, уже издавна возникли лесные промыслы. „Лесу в Костромском наместничестве находится великое множество, пишет неизвестный автор описания Костромского наместничества, составленного в 1792 г., а наиболее в северной, северо-восточной и восточной онаго части, т. е. в Буевском, Солигаличском, Кологривском, Ветлужском, Варнавинском, Макарьевском и Кадыевском округах. Торговля оным составляет важный промысел жителей показанных округов. Срубленные в лесу бревна подвозят осенью к ближайшим речкам и сплотивши оные оставляют до весны, во время коея разлившюся водою поднимаются и проводятся в реки Кострому, Унжу и Ветлугу. Сим образом в г. Кострому и другие низовые города и губернии выгоняется лесу великое множество, отчего лес по близости оных рек каждый год уменьшается, а потому цена оному возвышается“¹⁾.

„Лесопромышленность в северо-восточных уездах Костромской губернии—пишет Крживоблоцкий²⁾, началась с незапамятных времен“. В 50-х годах XIX века он описывает лесные промыслы уже как широко охвативший местное население род побочных при земледелии занятий.

„Лесопромышленностью в Костромской губернии занимаются крестьяне лесных и малоземельных уездов—пишет Крживоблоцкий (стр. 392), а именно: Кологривского и отчасти Буйского, Чухломского, Солигаличского. Жители означенных уездов, не имея другого промысла, кроме лесного, занимаются исключительно выработкою бревен для сплава, деланием и сгоном барок, сидкою дегтя. Выработка всех этих изделий уничтожает в огромном количестве

¹⁾ „Описание Костромского наместничества“, составленное в 1792 году. Костр. Губ. Ведомости. 1859. № 16 стр. 146.

²⁾ Крживоблоцкий. „Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба“ Костромская губ., стр. 393.

лес; но, однако, нет почти никакой возможности устранить (!) или ограничить эти производства, потому что крестьяне не могут без них оплачивать государственные и помещичьи повинности. Для введения же и усвоения других родов промышленности, не зависящих от лесного производства, народонаселение недостаточно, и всякая попытка владельцев к изменению увековеченного порядка встречает разные препятствия и оканчивается разорением¹⁾.

Динамику развития лесных промыслов в губернии отражают цифры сплавленного леса в главнейших бассейнах Костромской губернии—Унженском и Костромском ¹⁾.

Г о д ы.	Сплав в тысячах куб. саж:	
	р. Унжа.	р. Кострома
1895—97 (в среднем за год в трехлетие)	48,7	42,7
1898—1900	62,3	56,3
1901—1903	55,7	43,7
1904—1906	63,3	42,7
1907—1909	135,7	50,3
1919	48,2	7,6
1920	88,0	26,6
1921	111,7	36,2
1922	86,7	41,7
1923	153,1	72,1
1924	137,1	93,6
1925	168,0	42,9
1926	293,3	68,7

В 1923-24 г. было отпущено для разработки по губернии 215.920 к. с. древесины, в том числе: по Кологривскому уезду—45,3 проц., Солигаличскому—29,2 проц., Буйскому—9,7 проц., Костромскому—4,6 проц., Чухломскому—4,7 проц., Галичскому—6,1 проц., и Нерехтскому—0,4 проц., фактически же выработано в этом году было приблизительно 156.306 к. с.

В 1924-25 г. отпуск леса был меньше. По губернии было отведено для разработки 129.520 куб. саж. лесу, в том числе, по Кологривскому у.—65,3 проц., Солигаличскому—17,6 проц., Чухломскому—1,0 проц., Галичскому—7,0 проц., Буйскому—6,3 проц., Костромскому—2,5 проц. и Нерехтскому—0,3 проц. Из этого количества было заготовлено около 120.000 куб. саж. или на 23 проц.

¹⁾ Сведения за 1895—1909 г.г. взяты у Е. Дюбюк стр. 63; за 1919—1925 год по данным лесной секции Губстатбюро.

меньше заготовки 1923-24 года. В том числе было сплавлено по Унже (из пределов Костромской губ.) 53 тыс. куб. саж., по р. Костроме 43 тыс. к. с. и заготовлено непосредственно близ линии железной дороги около 25 тыс. к. с.

Современного статистического материала о числе крестьян-лесорубов и сплавщиков у нас пока нет. Но, зная количество выработанной и сплавленной древесины и примерные нормы выработки, можно составить и известное представление о числе занятых лесным промыслом.

О средней выработке и вывозке древесины за сезон в три зимних месяца, можно судить по нормам уроков (исчисленных согласно норм урочного положения, применительно к местным условиям), которые давал, через производителей работ, своим лесозаготовительным артелям Костромлес в 1924/25 операционном году. Эти урочные нормы были таковы. Считая, что фактических рабочих дней за сезон было в среднем 72, при средней вывозке на расстояние 7 верст, один рабочий с лошастью должен был заготовить в течении сезона:

Березовых дров	{	долготья	11,6 куб. саж.
		швырка	7,7 " "
Хвойных дров	{	долготья	15 " "
		швырка	9,1 " "
Строевых бревен	.	.	17 " "

Принимая во внимание, что в этом году в бассейне р. Костромы было всего заготовлено швырка 250 к. с., дровяного долготья 21930 к. с. и строевого леса 20367 к. с., а всего около 43 тыс. к. с. можно вывести среднюю взвешенную сезонной выработки на 1 чел. с лошастью в 15,3 к. с.

Поскольку условия лесозаготовительных операций в бассейне р. Костромы в общих чертах сходны с условиями бассейна р. Унжи, без большой погрешности эту среднюю норму заготовки в 15 куб. саж. на лесоруба с лошастью можно распространить и на Кологривский уезд.

По этому расчету, для заготовки 120 тыс. куб. саж. древесины по всей губернии требовалось 8000 лесорубов.

Для выяснения числа сплавщиков по губернии, воспользуемся отчетами осенних сплавных совещаний (1925 г.), которые подвели некоторые итоги сплавным операциям 1925 года.

Предварительно целесообразно сказать несколько слов о способах сплава леса в Костромской губернии ¹⁾. Способы эти разнообразны, требуют рабочих различной квалификации, на различные сроки работы с самой разнообразной оплатой. Основные виды сплава по нашим рекам: молевой, самоплав, челенный и судовой. Молевой сплав дров состоит в том, что последние прямо сбрасываются в воду и плывут по течению, отталкиваемые от берегов шестами идущих следом по берегу рабочих. В месте остановки сплава через реку делается из бревен перетяжка, которая задерживает дрова. После этого приступают к выгрузке.

Самоплавом сплавляют дровяное долготье в плотях, в кошмах, огородах. Плоты эти пускаются без управления и прихватываются в нужных местах артелями хваталей к берегу.

Челенные плоты содержат более ценный, строевой лес, они пускаются под управлением находящихся на каждом плоту сплавщиков. Управляются несколькими большими гребками (рулями).

Сплав леса в судах в пределах Костромской губернии в сезон 1925 г. применялся очень мало. Было сплавлено всего 1809 к. с. по р. Унже. Соймы, сплавляемые по р. Унже, также представляют собой управляемые сплавные единицы.

По данным отчета начальника сплава Костромского бассейна количество рабочей силы, занятой на сплаве определяется такими цифрами. На каждые 100 куб. саж. самоплавного леса требовалось в среднем 4 сплавщика и на 100 к. с. челенного леса 14 сплавщиков. Кроме того брались поденщики при сплаве самоплавного леса—10%. В навигацию 1925 г. по р. Костроме с ее притоками было сплавлено 43 тыс. куб. саж. лесу (точнее—42.903,57 к. саж.), из коих на челенный лес падает 2998 куб. саж., молевой—100 к. с., в судах—171 к. с., самоплав—39.635 к. с. Поскольку молевой и судовой сплав по р. Костроме был в ничтожном размере, мы для упрощения наших расчетов примем, округляя, что челенного лесу сплавлено 3 тыс. к. с. и самоплавного—40 тыс. к. с.

По нормам нач. сплава выходит, что на сплавных работах в бассейне р. Костромы было занято: на челенном сплаве 420 чел. и на самоплаве 1600 чел. + 10% поденщиков = 1760 чел., а всего 2180 сплавщиков.

¹⁾ Подробно об этом—ниже.

Судя по протоколам осеннего сплавного совещания Унженского бассейна, по р. Унже (на всем ее протяжении) было сплавлено в 1925 г.: модем 57061 к. с., в управляемых плотях 97194 к. с. и в судах 13753 к. с., а всего 168008 к. с. Рабочих было занято на молевом сплаве 6800 чел., плотовом 14850 чел. и судовом 950 чел., а всего 22600.

Отсюда имеем среднюю для Унженского бассейна норму сплавной древесины на одного рабочего: по молевому сплаву 8,4 к. с., плотовому 6,5 к. с. и судовому 14,5 к. с. (расчеты эти близки к картам затраты рабсилы на сплавные работы по приказу ВСНХ РСФСР за № 36 от 20/VII—25 г.).

По бассейну р. Унжи в 1925 г. из заготовок по *Костромской губ.* было сплавлено:

В судах	1803	куб. саж.
2 соймы	1246	„ „
В плотях	33695	„ „
Модем	16178	„ „
<hr/>		
Всего	52922	куб. саж.

По указанным выше нормам сплав этих 53 тыс. куб. саж. требовал 7395 рабочих.

Следовательно, общее число занятых на сплаве по губернии в 1925 г. определяется в 9575 чел.

В 1923/24 г. объем лесозаготовок был больше; заготовка этого года по примерным подсчетам должна была занять по губернии около 10.420 лесорубов. Для сплава же требовалось 12.256 рабочих.

Число лесорубов и число сплавщиков нельзя просто суммировать. В ряде случаев промысел лесозаготовщика и сплавщика совмещается в одном лице. Лесозаготовительные артели берутся вырубить лес, вывезти его, сплотить и сплавить до места назначения, т. е. принимают на себя последовательно все операции лесного промысла. Это совмещение особенно наблюдается в Кологривском и Солигаличском уездах. Следуя нашим расчетам, можно определить число занятых лесным промыслом в сезон 1924/25 г. около 14 тысяч (до войны насчитывалось 14536). Цифра эта скорее всего преуменьшена, т. к. на сплаве работает масса понедельщиков и поденщиков, нанимаемых самими артелями учесть которых очень трудно, да и состав лесорубов и сплавщиков вообще текучий.

По отдельным уездам число занятых лесным промыслом выражается в таких цифрах:

	В 1923-24 г.	В 1924-25 г.	До войны ¹⁾
Солигаличский	3727	1718	2296
Буйский	3425	1733	2296
Костромской	984	374	400
Чухломский	1000	88	174
Галичский	300	607	697
Кологривский	8032	9440	8551 ²⁾
Нерехтский	40	40	122 ³⁾
По губернии	17508	14000	14536

Лесозаготовительные работы обычно начинаются с половины ноября и продолжаются по март включительно. После того, как установится санный путь, начинается вывозка заготовленного леса к рекам на свалы. Крупные сплавные единицы начинают подготавливать с декабря по март. С марта по апрель идет работа по подготовке прислужного материала и плотка в плоты. В апреле приступают к выгонке сплавного леса из притоков. В мае начинается сплав крупных сплавных единиц. Во второй половине мая и первой половине июня начинается сплав плотов. В мае и июне идет молевой сплав дров. С июня по сентябрь производится выгрузка дров на берег и разделка их. С апреля по май обычно производится очистка лесосек. Лесосеки чистят пока земля еще сохраняет в себе влагу. Когда же она просохнет и еловая и сосновая хвоя, покрывающая землю, начнет издавать смолистый запах — лесосеки чистить поздно, так как это угрожало бы лесным пожаром. Коренные работы по лесозаготовкам производятся в январе месяце. В деревне лесного района губернии зимой редко можно встретить мужчин. С открытия санного пути они уходят в леса и работают там пока не нарушится дорога. Сезон заготовки и вывозки леса равняется, в среднем по губернии, 87 дням, т. е. около трех месяцев⁴⁾. Считаем началом сезона — сообщение, когда первые лесорабочие вышли на работу, а концом — когда последний

¹⁾ Цифры для Солигаличского, Буйского, Галичского и Кологривского уездов взяты по земской подворной переписи (1899—1905 г.), а по остальным уездам — по переписи 1897 г.

²⁾ В связи с урезкой территории Кологривского уезда, уменьшили довоенную цифру лесопромышленников на 13% (на процент отошедших хозяйств).

³⁾ По тем же причинам цифра промышленников сокращена на 58%.

⁴⁾ Данные добровольных корреспондентов Губстатбюро.

рабочий вернулся с работы. В бассейне реки Костромы (Солигаличский, Буйский, Костромской уезды) продолжительность сезона равна 86 дням, в бассейне р. Унжи (Кологривский уезд)—99 дням и в Солигаличском и Чухломском уездах—77 дням. Рабочих же дней, т. е. за вычетом праздников, отлучек домой с места работ, чтобы помыться в бане, сменить белье и т. д. — меньше, всего 65 — 75 ¹⁾).

Расстояние лесозаготовок от места жительства крестьянина редко превышает 20 верст. По данным тех же лесозаготовительных организаций около половины всех занятых на лесозаготовках крестьян работает не далее 8 верст от своего дома, и, примерно, половина же—от 12 до 15 верст. Расстояние от 20 верст является уже исключением. В Кологривском уезде в большинстве случаев расстояние лесозаготовок от места жительства крестьянина превышает 50 верст, так что большинство крестьян живут прямо в лесу в зимницах.

По сведениям инспекторов труда, 88 проц. всех лесорубов, работающих в Кологривском уезде — сами из Кологривского уезда, 4 проц. — пришлые из др. уездов нашей губернии и 8 проц. — из др. губерний.

Из дальних селений, уезжая на работу, лесорубы берут с собой продовольствие и живут в лесу или на берегах сплавных рек, в зимницах. Другие, недели через 2—3, бывают дома (подвезти дров или корму скотине, помыться в бане). Из ближайших же селений выезжают в лес на работу ежедневно из дома в 4—6 часов утра и возвращаются ночевать.

При осеннем найме работников на лесозаготовки обычно даются задатки в размере до пяти процентов общей суммы заработка. Остальная же плата выдается постепенно по приемке выработанной и вывезенной древесины, которая производится раза два в месяц ²⁾).

Выработка леса сдается крестьянским артелям. В 1925/26 г. в среднем одна артель состояла: в Кологривском уезде — из 14 лесорубов (колебания от 2 и до 156 членов), в Буйском и Соли-

¹⁾ Данные лесных организаций.

²⁾ В сезон 1925/26 г. в Кологривском уезде, при ряде артели выдавалось в счет зарплаты 17%, затем в процессе работ—67% и в окончательный расчет—16%.

галичском — из 23 лесорубов (данные инспекции труда). Подрядчикам работы не сдаются, да последним и трудно было бы конкурировать с артелями, так как подрядчик был бы обязан выбирать патент, платить за рабочих взносы в страхкаассу и т. д.

Лесозаготовительные рабочие представляют из себя чаще всего коренных работников крестьянского хозяйства. Значительная часть из них на сплав не уходит, т. к. летом заняты на полевых работах. На сплав же идет преимущественно молодежь, лишние руки в крестьянстве. Поэтому среди сплавщиков разве лишь пятая часть около 50 лет и старше, остальные же — большею частью молодежь. Группируясь в артели человек по 40, сплавщики имеют в каждой артели человек по 8 опытных „стариков“, которые и руководят в процессе работ молодняком.

Какие экономические группы крестьянства выделяют лесорубов и сплавщиков? Заметим, что нередко работы по заготовке и сплаву леса соединяются в одном лице. Однако, все же основные массы лесорубов и сплавщиков различны между собою по многим признакам. Возьмем материалы динамической переписи по 8 волостям¹⁾, за 1925 г., с 10267 крестьянскими хозяйствами. В числе этих хозяйств имеется 957 хозяйств с лесорубами и 262 хозяйства со сплавщиками. Лесорубов всего 1081 чел.; сплавщиков — 304 чел. Группировка хозяйств по лошадности показывает, что лесоразработкой занимаются в большей степени хозяйства многолошадные, тогда как сплавщики наибольшую прослойку составляют среди безлошадных хозяйств.

Группы хозяйств по числу лошадей.	Всего хозяйств.			В том числе хоз. с лесорубами.			В том числе хоз. со сплавщиками.		
	Абсолют. число.	0/00/0	В % к итогу.	Абсолют. число.	В % от всех хозяйств	В % к итогу.	Абсолют. число.	В 0'00/0 от всех хозяйств	В 0/00/0 к итогу.
Без лошади . . .	2737	100	26,66	157	5,74	16,41	102	3,73	38,93
С 1 лошадыю . . .	7352	100	71,61	773	10,52	80,77	159	2,16	60,69
С 2-мя и более . .	178	100	1,73	27	15,17	2,82	1	0,56	0,38
В с е г о . . .	10267	100	100	957	9,32	100	262	2,55	100

¹⁾ Андреевской, Кужбальской, Бореевской, Костомской, Кузьминской, Н. Межевской, Лигургской, Зашугомской.

В среднем на 1 хозяйство приходится 0,75 лошади. На хозяйство с лесорубами 0,86 лошади, на хозяйство со сплавщиками 0,61 лошади.

При наименьшем проценте безлошадников, хозяйства с лесорубами лучше обеспечены и посевной площадью. В среднем на 1 хозяйство приходится десятин посева:

Группы хозяйств по числу лошадей.	Хоз. с лесорубами.		Хоз. со сплавщиками.	
	Число хозяйств.	В средн. дес. пос. на 1 хоз.	Число хозяйств.	В средн. дес. пос. на 1 хоз.
Без лошадей	157	0,90	102	0,81
С 1 лошадью	773	1,75	159	1,32
С 2-мя и более	27	3,30	1	1,20
В с е г о	957	1,65	262	1,12

Превышение по числу десятин посевной площади у хозяйств с лесорубами, сравнительно с хозяйствами сплавщиков, заметно и при группировке по числу работников мужчин на 1 хозяйство:

Группы хозяйств по числу рабочих рук.	Хоз. с лесорубами.		Хоз. со сплавщиками.	
	Число хозяйств.	В средн. дес. пос. на 1 хоз.	Число хозяйств.	В средн. дес. пос. на 1 хоз.
Без работников	36	1,58	—	—
С 1-м работником	645	1,47	206	1,02
С 2-мя работниками	200	1,61	48	1,38
С 3-мя работниками	66	2,49	6	2,00
С 4-мя раб. и более	10	2,75	2	1,85
В с е г о	957	1,65	262	1,12

Хозяйства с лесорубами характеризуются более сильным рабочим составом семьи: лесорубы выделяются в большем проценте более сильными группами хозяйств, чем сплавщики. Процент хозяйств со сплавщиками от числа всех хозяйств, наоборот, падает по мере перехода к более сильным группам.

Группы хозяйств по числу работников.	Всего хозяйств.			В том числе хоз. с лесорубами.			В том числе хоз. со сплавщиками.		
	Абсолют. чис.	В %	В % к итогу.	Абсолют. чис.	В % от чис. всех хозяйств.	В % к итогу.	Абсолют. чис.	В % от всех хоз.	В % к итогу.
Без работников	1643	100	16,00	36	2,19	3,76	—	—	—
С 1 работником	6342	100	61,77	645	10,17	67,40	206	3,23	78,63
С 2 работниками	1708	100	16,64	200	11,71	20,90	48	2,81	18,32
С 3 работн. и более	574	100	5,59	76	13,24	7,94	8	1,39	3,05
В с е г о	10267	100	100	957	9,32	100	262	2,55	100

Однако, необходимо заметить, что даже в одинаковых по числу рабочих рук группах хозяйств, хозяйства с лесорубами стоят по лошадности выше всех вообще хозяйств, а хозяйства со сплавщиками—ниже:

Группы хозяйств по числу рабочих рук.	Всего хозяйств		В том числе хоз. с лесорубами.		В том числе хоз. со сплавщиками.	
	Число хозяйств.	В среднем лошадей на 1 хоз.	Число хозяйств.	В среднем лошадей на 1 хоз.	Число хозяйств.	В среднем лошадей на 1 хоз.
Без работника .	1643	0,46	36	0,78	—	—
С 1 работн. . .	6342	0,75	645	0,79	206	0,53
С 2 работн. . .	1708	0,94	200	1,00	48	0,90
С 3 раб. и более	574	1,04	76	1,13	8	1,00
Всего . .	10267	0,75	957	0,86	262	0,61

Ряд сведений о социальном составе сплавщиков приводится в материалах инспекции труда. Из числа обследованных инспекцией сплавщиков, имеют свой дом и землю в деревне 90⁰/₀, не имеют только 10⁰/₀. Имеют коров 85⁰/₀. Работают кроме сплава батраками 11⁰/₀, занимаются кустарным промыслом в деревне 6⁰/₀, рабочих, работавших в прошлом году на фабриках и заводах 3⁰/₀, остальные же 80⁰/₀ занимаются только своим крестьянским хозяйством. Оговариваемая, что эти цифры, основанные на небольшом количестве наблюдений недостаточно репрезентативны¹⁾.

Вообще, в тех случаях, когда заготовка и сплав леса не совмещаются в лице одного промышленника, на лесозаготовках заняты повидимому несколько более крепкие хозяйства, чем на сплаве. Это, очевидно, стоит в связи с тем, что для заготовки и вывозки леса требуется выносливая лошадь, крепкий инвентарь и т. п., от сплавщика же нужны лишь одни рабочие руки. Кроме того, заготовка леса, производящаяся зимой, позволяет работать в лесном промысле и крестьянину, не имеющему, при достаточной посевной площади, лишних рабочих рук для земледелия. Сплав же, совпадающий с сезоном сельскохозяйственных работ, естественно может поглотить в первую очередь избыточные, при малоземельи, крестьянские руки, т. к. с малой посевной площадью, очевидно, управляются и оставшиеся дома члены семьи.

¹⁾ Обследовано всего 12 артелей.

Подростков на лесозаготовках участвует не более 10⁰/₀, причем это большею частью дети самих членов лесозаготовительных артелей; участвуют подростки в работах в качестве погонщиков лошадей.

Все работы, как лесозаготовительные, так и сплавные, сдаются обычно сдельно. Наем поденщиков не практикуется, т. к. последним пришлось бы выплачивать выходное пособие, компенсации за отпуск, затем платить взносы в страхкаассу, соблюдать 8 час. рабочий день и т. п., что явилось бы менее выгодным для заготавливающих лес организаций.

При сдельных же работах, продолжительность рабочего дня зависит от воли самих артелей, доходя до 10—12 часового рабочего дня. Встают рабочие в 6—7 час. утра и работают до 6—7 час. вечера.

Средняя выработка на одного лесоруба с лошадьё в Буйском и Галичском уездах по урочным нормам Костромлеса в 1924/25 г., как уже отмечалось выше, равнялась 15,3 куб. саж. за сезон. В Кологривском уезде в 1925/26 г. по данным обследования, произведенного с.-х. инспекцией труда, за зиму на 1 лесоруба приходится 18,1 к. с. выработанной древесины. Иные рабочие вырабатывают и больше. На повышении нормы выработки сказывается участие в лесозаготовке помогающих членов семьи, напр., отец работает, а малолетний сынишка его является погонщиком лошади и т. п. С другой стороны, бывают годы неблагоприятные для лесозаготовок. Тогда выработка понижается.

Как выработка, так и заработок лесорубов стоит в зависимости от многих причин: расстояния возки, качества вырубленного леса, густоты делянок. Почти все организации в разных размерах выдают в счет зарплаты продукты натурой, как например: овес, рожь, муку, табак, рыбу. Расценка этих продуктов также влияет на размер заработка. Наконец, колеблется заработок лесоруба и от искусственного увеличения расстояния дороги, постройки артелями за особую плату зимниц, покупки лесоорганизациями для лесорубов водки и проч.

В 1924/25 г. рабочий с лошадьё по заготовке и вывозке зарабатывал в сутки в среднем 2—3 рубля, или 8—10 руб. с куб. саж. (Буйский и Солигаличский уезды). При выработке на 1 человека

с лошадью в сезон 15 куб. саж., оплата в 8—10 руб. с куба, позволяла крестьянину зарабатывать за зиму 120—150 руб. Здесь речь идет о валовой зарплате¹⁾. Полагая, что из заработка в 150 руб. за сезон, лесоруб половину скормит лошади; что еще процентов 10 (руб. 15) лесоруб израсходует на харчи (обычно лесоруб запасается продуктами на дому), получим чистый заработок лесоруба в 60 руб. за сезон. По сведениям добровольных корреспондентов на зиму 1924/25 г. чистый заработок (т. е. сколько лесозаготовщик вкладывает от лесного промысла в свое хозяйство за вычетом расходов по кормежке лошадей, питанию и содержанию самого рабочего и т. п.) в 1924/25 году в бассейне реки Костромы (Солигаличский, Буйский и Костромской уезды) колебался от 27,7 до 69,5 р., составляя в среднем 51,1 р. за сезон (заготовка и вывозка леса). В бассейне реки Унжи (Кологривский у.) — от 59,5 руб. до 130,9 руб. или в среднем 96,8 руб. В уездах Галичском и Чухломском — от 38,3 руб. до 80 руб., а в среднем 54 руб. По губернии средний заработок был равен 67,3 руб.²⁾

Если принять валовой заработок одного лесоруба в сезон 1924/25 г. в 150 р., а чистый в 60 р., то заработок всех 8000 лесорубов губернии за этот сезон выразится в суммах, валовой — 1200 тыс. руб., чистый — 480 тыс. руб.

¹⁾ До войны средний валовой заработок на 1 лош. при 2 раб. в районе реки Ветлуги колебался около 1 р. 37 к., дневное содержание лошадей обходилось около 68 к. и одного рабочего около 19 коп. Отсюда чистый заработок на 1 чел. в день около 15 коп (сведения врачей, обследовавших промыслы. Е. Дюбюк, стр. 127).

По данным годовых отчетов казенных лесничих Костромской губ. средние поденные платы лесным рабочим в 1904—1907 г.г. по уездам были таковы (в копейках).

	Рубка.	Возка.
Кологривский	— р. 56 к	1 р. 39 к.
Чухломский	— „ 79 „	2 „ 18 „
Солигаличский	— „ 73 „	1 „ 65 „
Буйский	1 „ 06 „	1 „ 93 „
Галичский	1 „ 15 „	2 „ 52 „
Костромской	1 „ 50 „	2 „ 55 „
Нерехтский	1 „ 16 „	2 „ 12 „
По губернии	— р. 64 к.	1 р. 44 к.

Наибольшие оплаты были в уездах южных и западных — в районах строительного отхода и фабричной промышленности. Оба эти фактора поднимали цену и на другие виды труда. За время с 1904 по 1907 г. плата почти везде возросла, в связи с ростом цен на пищевые продукты и фураж.

²⁾ Сообщения корреспондентской сети Губстатбюро.

Библиотечная
система
г. Кострома

В сезон 1925/26 г. заработок лесорубов сильно возрос, что объясняется, главным образом, большим объемом лесозаготовительных работ и, следовательно, большим спросом на рабочую силу. Вот цифры заработков лесорубов, по данным инспекции труда:

	Среднее расстояние возки.	Средняя плата с кубо- версты	Средний заработок с куба.
Кологривский . . .	7 верст	2 р. 76 к.	19 р 32 к
Буйский	7 „	1 „ 88 „	13 „ 16 „
Солигаличский . .	10 „	1 „ 75 „	17 „ 50 „

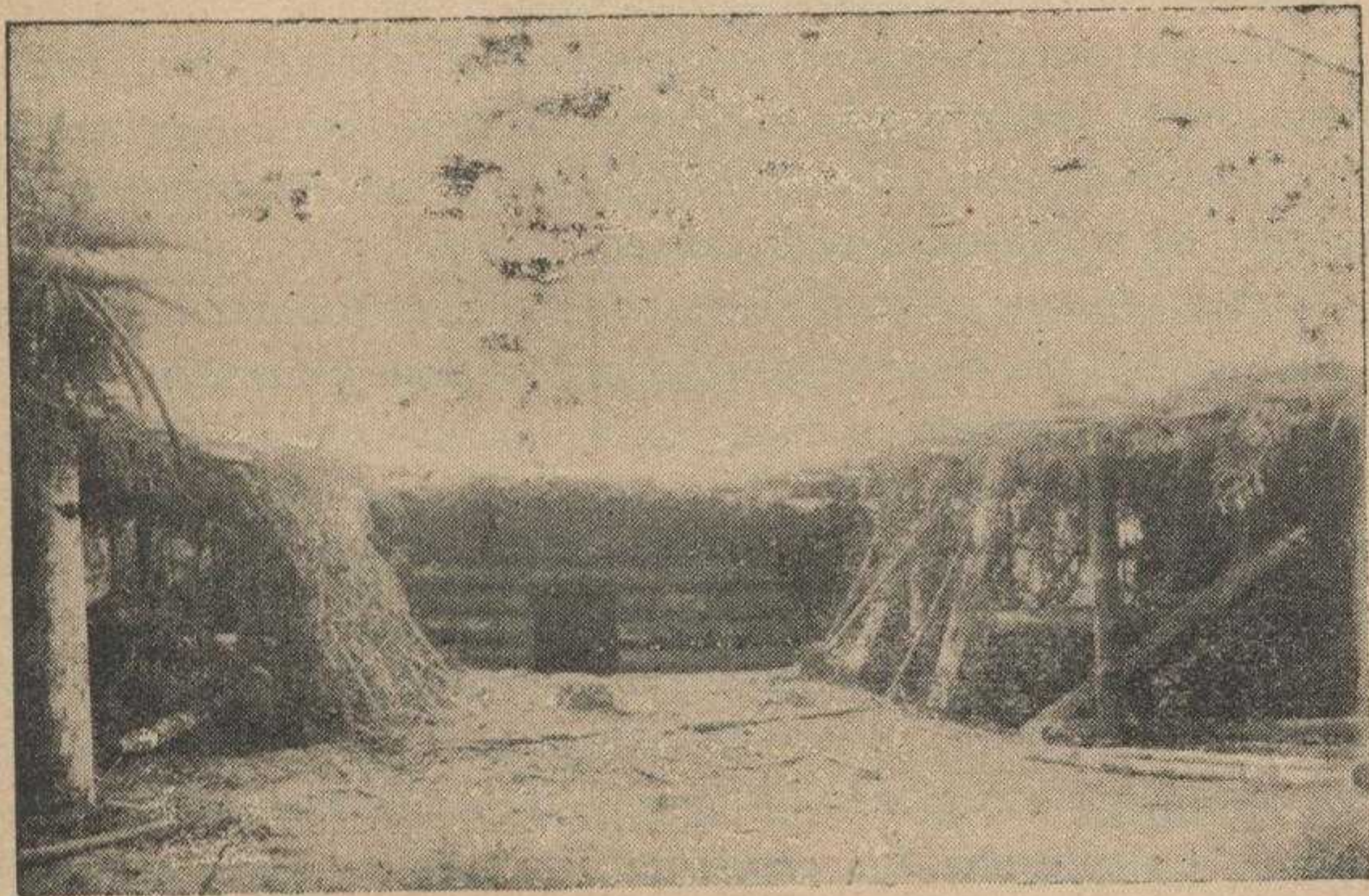
По Кологривскому уезду в среднем в сутки лесоруб зарабатывает 6—7 рублей.

При выработке в 15—18 кубов за зиму крестьянин мог заработать от 200 до 350 рублей. И этот заработок все время имел стремление к повышению, чему немало способствовало переманивание лесорабочих из одной организации в другую. Заготовка и сплав древесины на Унже в сезон 25-26 г. превысили довоенные. Не хватало рабочих рук, и лесозаготовительные организации рвали друг у друга рабочих. Это позволило лесорубам и сплавщикам сильно взвинтить цены.

Большое значение в заработке лесоруба имеет лошадь. На работах в лесу часто бывают с лошадьми ушибы, засечки, случается падеж. По ночам лошади находятся почти под открытым небом, что вызывает простудные заболевания. За падеж лошадей лесные организации выплачивают стоимость лошади (по постановлению нарсуда).

Условия, в которых приходится жить в течение зимнего сезона лесозаготовщику, зачастую бывают очень тяжелыми. В тех случаях, если вблизи лесозаготовок нет деревень или вообще жилья, рабочему приходится жить непосредственно на месте работ, в особых лесных избушках „зимницах“; условия жизни в этих зимницах одно из самых больных мест лесных промыслов. Зимница обычно представляет собой наскоро и плохо сложенный и кое-как проконопаченный четырехстенный десятиаршинный сруб, высотой аршина 2—3, чаще без окон и без деревянного пола. Сруб покрыт односкатной или двухскатной невысокой крышей, состоящей из еловых „лап“ (ветвей) или коры, набросанных поверх жердей. Ход в зим-

ницу через низкий „лаз“, высотой аршина полтора или немного более, в который можно только пролезть. Этот лаз прикрывается сколоченным из досок щитом. Спят рабочие на невысоких (вершков 4—5) нарах, устроенных вокруг стен, вповалку, а то и прямо на земле, подстелив еловые „лапы“, либо солому. Вмещает зимница 20 — 30 человек.

Посреди зимницы устраивают очаг для обогрева, освещения и варки пищи, на поларшина от земли; под очагом в крыше проделано отверстие для дыма, в которое вставляют трубу-дуплянку. Очаг сильно дымит, т. к., прежде чем пройти в отверстие в крыше, дым застилает всю верхнюю часть зимницы. Однако рабочие предпочитают очаги русским печам, потому что вокруг очагов скорее и легче сушить мокрые от снега одежду и онучи. Для сушки одежды наверху, над нарами в зимнице перекинута жердь, в виде колосников, в два яруса. На нижние жерди лесорубы бросают мокрые полушубки, а на верхних, под самую крышу, развешивают портянки и онучи. Когда очаг топится, вся верхняя часть зимницы окутана плавающим дымом; в хорошую погоду он стелется на высоте аршина от земли, а в плохую—по всей зимнице. В теплом дыму сохнет одежда лесорубов; но, кроме этого, сослуживает и другую службу: прокуривая одежду, он морит вошь.

Зато уж уставшему лесорубу, придя на отдых в зимницу, не разонутся; голову не дают поднять ни жерди, ни расстилающийся дым, медленно выходящий в дымовое отверстие в крыше. Поэтому в зимнице можно лишь ползать.

Пищу варят лесорубы артелью, едят из общей посуды. В пище экономят, „чтобы побольше денег принести домой“

В такой обстановке работают и подростки.

Работают лесорубы большею частью в лаптях. Это оказывается легче и удобнее, чем в сапогах, т. к. в лапти, туго перевязанные теплой онучей, снег не набирается и не заваливается, как за сапоги, да и сушить онучи скорее.

Кругом зимниц расположены дворы, навесы (из тех же еловых лап, брошенных на жерди) для лошадей, прикрываемые со всех сторон, чтобы не забрался волк.

Бань при зимницах нет. Нет, обычно, и умывальников, да и иметь их бесцельно: как вымылся — тебя опять окуривает дым, сразу прокоптишься! Не горят в дыму и лампы.

Не водится при зимницах ни уборных, ни помойных ям. Эта антисанитария вредит не только лесорубам, но и живущему по речкам населению. Как только начнет весной таять снег — все нечистоты сбегают с водой в речки и, портя воду, могут разносить заразные болезни.

Жизнь в зимовках создает, при невозможной скученности, благоприятную почву для заразных болезней, глазных — трахомы и др., туберкулеза, сифилиса. Не эти ли зимницы явились одной из причин столь большого распространения бытового сифилиса в лесном, Кологривском уезде? Очень предрасполагают зимницы и к различным простудам ¹⁾. Последнее связано со способом отопления посредством очагов. Помещение согревается неравномерно; от очага — жарко, а от двери и стен, из многочисленных щелей, несет холодом. Боясь застудить ноги (а с больными ногами лесоруб — не работник) лесорубы обычно спят ногами к очагу, головой к стенам, подкладывая под голову сухой армячишко.

¹⁾ Тяжелая работа лесорубов не обходится и без несчастных случаев. Инспекцией труда отмечены за зиму 1925-26 г. в Кологривском уезде следующие случаи: смертей (придавило лесом) — 4; тяжелых повреждений (разбитие ног, перелом костей, ушибы и прочее) — 11; легких (ушибы и порубы) — 133. Кроме того, отмечен падеж 25 лошадей и 149 несчастных случаев с лошадьми. Большинство лесных артелей снабжено аптечками.

Нужно, однако, оговориться, что эти тяжелые условия жизни лесорубов постепенно отходят в область темного прошлого. Культурный уровень населения, под влиянием войны и революции, повысился. Побывав где-нибудь за границей, в плену, и повидав там лучшие условия жизни,—крестьянин-лесоруб уже не довольствуется прежним полу-скотским существованием и старается устраиваться жить не в зимнице, а где-нибудь по близости от лесозаготовок, если близко — ездит ночевать в свою деревню, или где-либо в соседней от места заготовки деревушке подыскивает квартиру. Однако и теперь еще более половины всех лесорубов живет в зимницах. Пробовали для лесорубов строить бараки, однако, как говорят лесные организации, крестьяне предпочитают им прежние зимницы из-за своеобразных „удобств“ этих зимниц: вокруг очага скорее сохнет одежда, а дым вшей морит. В наскоро сколоченных же из сырого лесу бараках заводится сырость и прель, а половицы от заснеженных валенок—обледенивают (в зимнице земляной пол покрыт золой из очага). Наряду с этим, надо сказать, что лесосеки ежегодно сменяются. В связи с этим для лесоорганизаций постройка капитальных барачных домов невыгодна. Зимницы — дешевле. Постройку зимниц лесные организации за особую плату сдают тем же артелям лесорубов. Последние, в расчете, что жить в зимнице им придется всего 3—5 месяцев, ради материальных выгод, строят их небрежно.

Впрочем, все же зимницы меняют свой вид. Поскольку на место прежнего хищника-лесопромышленника, выжимавшего на животных условиях жизни лесных рабочих в зимницах лишнюю копейку барыша,—встали государственные тресты, ясно, что последние не заинтересованы в эксплуатации лесозаготовщиков. Кроме того, и охрана труда сует свой глаз. По сообщению лесозаготовительных организаций состояние зимниц несколько улучшается. Срубы их лучше проконопачиваются, промшены, в связи с чем сквозняков меньше и т. д.

В отношении условий жизни лесорубов между уездами есть разница. Если по заработкам Кологривский уезд стоит на первом месте, то в смысле жилищных условий на последнем. Вот данные инспекции труда о 8642 лесорубах:

На 100 лесорубов живут:		
	в деревнях.	в зимницах:
Кологривский уезд	27	73
Буйский „	82	18
Солигаличский „	96	4
В среднем по 3 уездам .	40	60

Кроме того, и само устройство зимниц в Кологривском уезде хуже, чем в Буйском и Солигаличском.

Культурной работы среди лесорубов, как отмечает инспекция труда, ведется очень мало (кое-где выписываются газеты).

Между тем потребность в ней со стороны отсталых масс лесорубов — огромная. Как указывает инспектор труда тов. Семенов (Кологривский уезд) — „при посещении лесоразработок нередко можно видеть лесную стенную газету с карикатурами, устраиваемую лесорубами на обтесанных деревьях. Однако при современных жилищных условиях лесорубов нечего и говорить о проведении какой-либо культ-работы“.

Лесные промыслы, связанные с рубкой и сплавом леса, можно расчленить на ряд основных работ, выполняемых различными лицами: собственно выработку леса, т. е. рубку его и вывозку на свалы, затем постройку судов для сплава лесных материалов (на Унже), погрузку их, сплотку плотов, кошом, огородок и, наконец, — самый сплав. Рубка и вывозка леса производится обычно одними и теми же рабочими — в большинстве случаев — местным крестьянским населением. Сплав леса чаще производится силами не лесорубов, а особых сгонщиков, плотовщиков. В числе последних есть еще категория хватальщиков плотов. Наконец, выкаткой леса на берег занимаются катальщики.

По мелким речкам и притокам, как только последние очистятся от льда (а по Унже и Костроме — когда реки войдут в нормально русло), начинается сплав леса. Способы сплава зависят от разных условий, среди которых решающее значение принадлежит роду сплавляемых материалов и степени сплавной способности реки.

Сплавные пути можно разделить на рассыпные (возможен сплав леса лишь в виде россыпи, т. е. отдельными бревнами и плахами), на плотовые (возможен сплав леса в плотях) и на судосплавные (возможен также и сплав судов).

Обеспеченность отдельных уездов водными путями разного значения такова: на 100 кв. верст площади приходится участков:

Уезды: ¹⁾	С о с л а в о м:		Судоходных (в том числе и судосплавные).
	россыпью.	в плотах.	
Кологривский	0,9 вер.	6,5 вер.	4,3 вер.
Костромской	1,0 „	4,2 „	5,8 „
Буйский	2,8 „	5,4 „	3,8 „
Чухломский	1,6 „	6,7 „	0,5 „
Солигаличский	2,6 „	4,2 „	2,6 „
Галичский	4,2 „	1,2 „	2,0 „
Нерехтский	— „	— „	1,9 „

Как видно из приведенной таблички, судоходными путями лучше всего обеспечены уезды Костромской, Кологривский и Буйский. Что же касается сплавно-плотовых путей, то больше всего их приходится на единицу площади в у.у. Кологривском, Костромском, Буйском, Чухломском и Солигаличском.

При молевом сплаве швырковых дров первой операцией сплавщика является сброска в воду; один человек в среднем за день сбрасывает куб. сажень. Затем сгонщики, идя по берегу реки, перепрыгивая через топкие места и переходя с берега на берег, вслед за плывущим лесом, проталкивают его по воде, не давая образоваться заторам. Ночуют они в шалашах, либо прямо где-нибудь под лодкой или под кустом. Сплав модем, т. е. сопровождение плывущих дров, с подбором оставшихся в кустах и на берегах рек и постановкой перетворов, для задержания дров, продолжается от пяти до пятнадцати дней. И, наконец, последняя операция молевого сплава— это выгрузка из воды, занимает обычно от двух недель и до месяца. Количество рабочих, требующихся для выгрузки зависит от расстояния и крутизны берега; в среднем в сутки один рабочий выгружает от четверти до половины куб. сажени.

Молевой сплав (россыпью) как дров, так и строевого леса обычно производится только по мелким притокам и речкам; в бассейне р. Костромы молевой сплав производится как по самой р. Костроме, так и по ее притокам, но не ниже г. Буя.

Дрова сплавляются долготьем и швырком (коротьем, т. е. в разделанном уже виде). Сплав дровяника долготьем по р.р. Ко-

¹⁾ Цифры взяты у Е. Дюбюк, стр. 48—49.

строме и Унже обыкновенно производится в кошмах и огородках, причем по р. Костроме лес пускается самоплавом. Кошма представляет собою плот в несколько рядов хлыстов (бревен), укладываемых в поперечные, не толстые, следи, называемые повороти. Последние скрепляются по концам „кольцами“, а в середине—вицами. Длина кошмы до 12 арш., ширина 8—10 арш. и вышина 1 арш. Кошма содержит в себе от 3 до 6 к. саж. Огородка, представляющая собой как бы ящик, состоит из сруба с днищем, шириной она делается от 12 до 14 арш., длиной 12—14 арш., вышиной полтора-два аршина. В такую огородку нагружаются дрова швырком, плашником. Всего в нее входит 10—11 куб. саж. древесины, да из самого сруба выходит более 2 куб. саж. Огородка сидит глубже кошменого леса, т. к. размер ее больше. Поэтому отпускают ее в первую очередь.

Эти виды сплавных единиц называются „номераи“¹⁾.

Строевой лес сплавляется в челенных плотах.

Молевой и самоплавный способы сплава являются самыми дешевыми, а потому и наиболее заманчивыми для лесных организаций. Эти способы мешают пароходному движению, а потому допускаются далеко не на всех реках. Так, самоплавом сплавляют лес по р. Костроме, а по Унже самоплав не разрешается. В меженное время, т. е. когда вода спадет, сплав неуправляемых плотов (самоплавом) уже вообще не разрешается. Сравнительная дешевизна самоплава заключается в том, что он требует меньшей затраты рабочей силы, т. к. лес идет без управления. Челенный же лес (управляемый) ведется находящимися на плотах сплавщиками. Таким образом, при самоплаве на 100 куб. саж. леса требуется 4—5 сплавщиков, а при челенном сплаве—14 человек. Правда, самоплавщики и зарабатывают больше, т. к. несут гораздо больше риска, должны проявлять особую ловкость и проворство; но т. к. сплав по р. Костроме короче, чем по Унже, все же он обходится вдвое дешевле²⁾.

Поэтому то в челенных плотах и сплавляют исключительно

¹⁾ По реке Унже сплавные единицы вообще делаются крупнее, чем по реке Костроме.

²⁾ По реке Костроме длина сплава от верховьев до гор. Костромы около 330 верст, а по Унже около 600 верст (считая с верховьев до Нижнего).

строевой лес, представляющий большую ценность, окупающую затраты по сплаву.

Однако самоплав является и более рискованной и трудной операцией. Уровень сплавной реки во время весеннего половодья подвержен резким колебаниям. Так, весенний разлив р. Костромы зависит от уровня р. Волги. Разлив последней задерживает воду в низовьях реки Костромы, вода заливают луга, поля, деревни. Берегов не видно и сплавлять лес нельзя, т. к. его разнесет по лугам. В верховьях же, наоборот, прибывшая вода стекает очень быстро, что ставит лес под угрозу обмеления. Здесь, следовательно, нужно торопиться.

Существенную роль исполняет „прихватка“ леса в пути. Всю длину р. Костромы поделили на 3 части, от верховьев до Буя, от Буя до Исад и от Исад до Костромы. Подходя к границе этих сплавных участков, плот задерживается у берега и выжидает, когда уровень воды позволит двинуться дальше, вниз. Таким образом, переходя эти ступени, плоты подвигаются вперед, понятно, удлиняя срок сплава, т. к. задержка и простой на „прихватке“ занимает полторы и даже две недели.

Ход сплава в бассейне р. Костромы развивается таким образом. В верховьях р. Костромы, берущей начало в Северо-Двинской губернии с отрогов Северных Увалов, идущих по северной границе Костромской губернии, вешние воды из-за большого уклона русла реки, быстро сходят вниз. В Солигаличе наивысший уровень воды держится не более трех дней.¹⁾ К этому времени во всех верхних полоях р. Костромы (полои—места, где вешняя, прибывшая „полая“ вода может поднять сложенный на берегу лес) самоплавный лес должен быть уже приготовлен к выпуску, т. к. иначе рискует остаться не сплавленным, или должен быть переплочен в челенный, управляемый, (а такой способ сплава, как говорилось, дороже, да и не всегда по роду леса удобен).

Сплавляемый самоплавом лес предварительно удерживается в полоях, где производится вязка леса лесозаготовительными артелями. К сплаву поступают уже сплоченные номера (плоты).

¹⁾ Данные зав. сплавом А. А. Орлова.

Когда вода поднимет все полои, лес, вместе с этим валом воды отправляется вниз.

Каждые 5—6 самоплавных (без правежа) плотов сопровождают лодкой с 2 рабочими и снастью, кольями и колотушкой. Колья и колотушки берутся для прихватки (остановки) плота. В нужном месте сплавщики высаживаются на берег, вбивают колотушкой колья в землю и, закрепляя канат вокруг кола, задерживают плот.

Все самоплавные плоты, подходя к Буйским станам¹⁾, прихватываются к стану и задерживаются у берега. При этом на фарватере реки оставляется свободным проход для судов и пароходов. В это время пропуск самоплавных плотов ниже Буйских станов не разрешается. Да он и невозможен. Сплав леса по Костромке и Унже можно производить, как указывалось выше, только тогда, когда река войдет в свое русло, или как говорят сплавщики, „когда обрежутся берега“. В верховьях, обыкновенно, уровень воды понижается раньше. Снизу же подпирает воду волжский разлив. Ниже идти плотам нельзя, т. к. не видно берегов—они еще залиты водой, и отпущенный неприхваченный лес разнесет по лугам и полям. Поэтому прихваченные на станах плоты там и дожидаются момента, когда берега обрежутся и в низовьях, и в нужный момент отваливают. Иногда бывает так, что сверху вода уже начинает подсыхать, а вниз плоты пускать все еще нельзя, т. к. еще не показались из под воды берега реки (напр. в 1924 году на р. Костроме).

Обстановка слешной работы определяет и условия труда сплавщика. Ясно, что не приходится говорить о каком бы то ни было рабочем дне: работают неограниченное время, вне зависимости от погоды. Для прихватки леса в станы (в Буе, Исадах и Костроме) в местах прихватки имеются артели рабочих, снабженные лодками, снастями, баграми, шестами и якорями или сваями. Одна и та же артель хваталей, прихватив лес на верхних станах (в Буе), едет затем на нижние (Исады), где опять прихватывает тот же лес. В час трое хваталей могут прихватить до шести номеров.

¹⁾ Побережье несколько выше или ниже г. Буя, или в самом Буе—всего на протяжении верст 20; этот район очень удобен для хватки и стоянки плотов.

В самое горячее время движение плотов не прекращается круглые сутки. Чтобы не пропустить плоты своей организации, хватальщик должен быть все время наготове, на берегу или в лодке, т. к. приходится выезжать к каждому плывущему плоту, чтобы узнать какой артели он принадлежит. Лишь изредка промокшие, продрогшие, хватали урывками согреваются у костра или уходят в шалаш, построенный на берегу. Успеть прихватить к берегу плывущие плоты, не дать им пройти дальше стана—вот цель, которую преследуют в момент хватки. Увидя плот своей организации, лодка хваталей подплывает к плоту, зацепляет его багром, обматывает канатом за поворы и уводит к берегу, где плот и укрепляется. Работе эта требует большого проворства и напряжения. При малейшей неловкости, хватали могут оказаться в воде, а иногда и получить увечья. Особенно тяжело приходится при быстром течении в ветрянную погоду, а также в холода, когда снасти, которыми зачаливается и укрепляется к берегу прихваченный плот, „закаляются“ (загрубеют) или даже леденеют и их трудно держать в руках; запутался, попал за борт, а там и под плоты, которые у стана,—и пропал. Не скоро выплывешь!

Бывают также случаи, что перевернется лодка. Промокшие, продрогшие и усталые, приходят хватали в избушку, шалаш или под лодку на берегу и засыпают, как убитые. Можно встретить сплавщиков—описывает инспектор труда—у которых выгорели в одежде бок и спина. Греясь у костра и засыпая, они не чувствовали, как горело платье! „В это время—замечает врач Фелицин (до войны обследовавший быт сплавщиков)—обычно выпивается огромное количество водки“¹⁾).

Заметим, кстати, что пьянство вообще глубоко пустило корни в быт сплавщика. Пьют и на берегу, в трактире, и на плоту. Разнесет лес или обсохнет—выпьют с горя. Расчет получают—опять sprыснут. Погода холодная—согреться надо! И тяжелые условия работы, темнота и вековая привычка толкают сплавщика к водке. Нередко пропивается весь доставшийся тяжелым трудом заработок. Лесопромышленники прежних лет сознательно спаивали рабочих, чтобы веселей работали, да лучше дело спорилось; однако, при

¹⁾ Е. Дюбюк, стр. 124.

окончательном расчете, выставленные ведра водки дорогой ценой въезжали сплавщику. Да и теперь не диво было слышать, по замечанию инспектора труда, объезжая на лодке с начальником сплава, как артель после делового разговора, переминаясь с ноги на ногу и вертя в руках шапки, не смело, вопросительно, заявляет:

— Работа-то уж больно трудная.

— На водочку нужно бы было Павел Семенович!

Сильны еще старые привычки!

Пока прихваченный лес стоит на станах, пользуясь небольшой передышкой, сплавщик может спать ночью. Днем же работы достаточно: надо поправить плоты, которых изрядно потреплет при сгоне, переплотить обсохшие, запастись на всякий случай вицами, клинья для связки плотов и т. д. При сбывании воды нужно отпихивать от берега. Глинистые, еще не просохшие берега — описывает инспектор труда — скользки, с малой точкой опоры и представляют трудные условия для рабочих, когда выбиваясь из сил с всесильной „дубинушкой“, не давая сохнуть лесу, спихивают один плот за другим. Иногда, опасаясь обсушки, его отталкивают дальше от берега, находясь в воде выше колен, или по пояс, с полными сапогами воды; наскоро выливают воду из сапог, согнув в колене ногу: разуваться некогда, нужно спешить к другому плоту!

Прихваченные в Буе самоплавные плоты в порядке очереди, начиная с нижних по течению, спускаются затем до следующего пункта прихватки — Исад. В Исадах отдельные плоты счаливаются по 6—9 номеров вместе и дальше уже самоплавный лес идет в таких больших счалах — гонках (плотах) длиной и шириной до 38 аршин. Эти гонки уже идут управляемыми: на каждой гонке находится сплавщик. Каждые пять гонок сопровождаются лодкой с 2 сплавщиками со снастями.

Сгон гонки от Исадских станов до Костромы (60 верст) продолжается дней десять. Наиболее опасными местами на р. Костроме, в отношении заторов, являются так называемые „Столбы“. Это крайне узкое и извилистое место, где река на протяжении 22 верст, при ширине не более 20 саж. течет крутыми поворотами, переходя из петли в петлю. В особенно узких местах самоплавная гонка, встав наискось (по диагонали), едва поворачивается. Уже две столк-

нувшиеся гонки создают затор. В этих местах всегда ставятся посты рабочих, со снастями и лодками. Все же обычно избежать совсем заторов не удастся. При заторе или заграждении фарватера все сзади идущие партии гонок останавливаются и все рабочие участвуют в очистке фарватера или в снятии леса с мели.

В тех местах на реке, где можно опасаться заноса леса в заводи, старые русла реки, до пуска леса устанавливаются особые заграждения (перетяжки), охраняющие лес от заноса.

В конце сплава производится зачистка так называемых „задов“, т. е. отдельных выбитых из плотов бревен строевого леса и деревьев дровяного долготья.

Ход сплава управляемых, челенных плотов, которые пускаются вслед за самоплавом, протекает следующим образом.

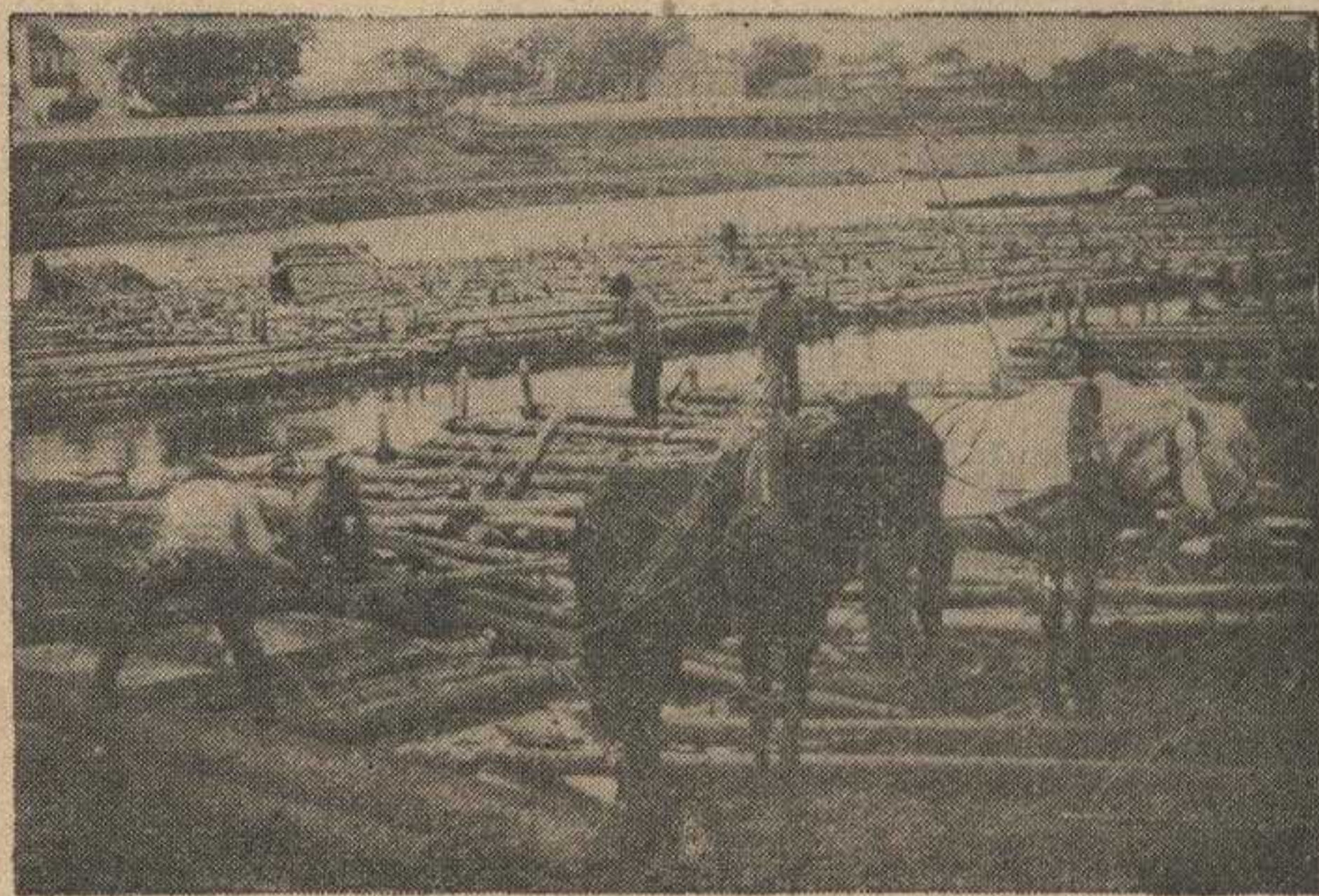
Челенный лес также вывозится еще по снегу на берег и складывается в штабеля. По вскрытии рек, лес сваливают в воду. Затем сваленные в воду бревна сплавиваются (в день один человек сплотит дерев 50-60); при свивке плотов приходится все время работать чуть не по колено в холодной, как лед, вешней воде, обсушиваясь наскоро у костра или в кое-как сколоченной тесовой шалашке.

Сплоченные плоты снабжаются гребками, междучеленными счалами и пр. принадлежностями, необходимыми для сплава. Все эти подготовительные операции занимают в общей сложности дней пять.

В челенных плотах сплавляется, как уже указывалось, длинномерный строевой лес. Плоты однорядные (бревна сплочены в один ряд), благодаря этому челенный лес неглубоко сидит в воде и может проходить мелкие места. Однако, его легко могут разбить другие, более массивные, самоплавные плоты. Поэтому его пускают после самоплава.

Каждый отдельный плот (челено) состоит из 25—30 дерев, длиною от 12 до 30 арш. Челены между собою счаливаются посредством древесных канатов (счалы, свитые из молодых елевых, березовых или черемуховых виц), при чем получается челенный плот (гонка) в 5—6 челен. Общая длина плота достигает до 50 сажень. Управляется он, как сказано выше, гребками (рулями)—спереди и сзади (по одному или по два на каждом конце); кроме того,

гонка снабжена шестами для отталкивания, снастью для хватки (прикрепления) плота во время остановки, заостренными кольями для удержания плотов и белым флажком и фонарем (иногда на плоту разводится костер), для сигнализации встречным судам. Партию, состоящую из пяти гонок, сопровождает лодка. На каждой гонке находится двое взрослых рабочих (рабочие моложе 18 лет на сплав вообще не принимаются), из последних один является „старшим“, отвечающим за правильность сплава.

Плотовщикам приходится зорко глядеть, чтобы не наскочить на берег, обходить опасные места, изменяя направление хода плота, учащенно работать рулями (гребками), так как плот, плывущий со скоростью, равной течению, плохо управляется рулем.

Идущий навстречу пароход вынужден обходить плоты. Последние же в свою очередь стараются посторониться.

Челенный лес прихватывается тем сплавщиком, который плывет на плоту. Он подчаливает веслом к берегу, соскакивает и таща за собой снасть, на конце которой привязан „пахарь“ (кол), укрепляет его в землю на берегу, наискось перед собою, наваливаясь на него всем корпусом. Плот же тем временем несет по течению. И вот, как описывает инспектор труда, если грунт твердый и не успел глубоко укрепить кол, плот силой течения срывает его из земли

и последний ударяет рабочему в подбородок, оставляя хороший след на груди.

Работа плотовщиков челенного леса проходит под открытым небом; шалаш, крытый корьем, плохо защищает от непогоды и стужи.

Челенный лес сплавляют до Костромы без переплотки. Сгон челенного леса от Солигалича до Костромы продолжается в среднем дней 50.

Выкатка леса в Костроме производится местными работниками на отряд, по договору. Зарабатывали они в 1925 г. от 1 к. до 1¹/₂ к. с кубо-фута строевого леса и от 1 р. 40 к. до 2 р. с куб. саж. дровяного леса.

От Буя до Костромы в весеннюю воду возможна выводка леса и пароходами, которая, однако, мало практикуется.

Сплав по р. Унже производится в сходных условиях (кроме самоплава, который там допускается). По р. Унже практикуется также сплав в соймах или грузовых многорядных плотках (с избушками для плотовщиков), состоящих из клеток, как и кошмы, с накаткой кряжника вдоль и поперек; 30—40 клеток счаливаются мочальными, пеньковыми канатами или цепями, по две в ряд в 15—20 пар и прикрепляются к основному плоту, общей длиной до 120 саж., с осадкой до 12 четвертей (общим объемом древесины до 500 до 1200 куб. саж.). Соймы плывут в большую воду с лотами и управляются громадными рулями (реями) спереди, по бокам и в середине. В соймах сплавляется преимущественно кряжник. Мелкий же березовый и хвойный лес, разделанный в дрова, а также, главным образом, осиновая клепка по Унже сплавляется в барках или гусянах. Гусяна это плоскодонное судно, длиной 30—40 саж., шириной до 7 саж., с осадкой 8—9 четвертей и более, с низкими бортами, над водой в 4—5 четвертей.

Сезон сплава обычно продолжается с половины апреля до половины июня, занимая два месяца.

Погода и характер весеннего разлива оказывают громадное влияние на лесосплав и условия его находятся в большой зависимости от чисто-стихийных причин.

Вот впечатления инспекции труда, обследовавшей наши сплавные работы¹⁾. „При современных условиях сплава очень мало делается (и может быть сделано) для того, чтобы хоть сколько-нибудь умерить влияние природной стихии. Техника этого еще не касалась и работы по сплаву леса идут так же, теми же примитивными способами, как шли много десятков лет назад, как работали деды и прадеды с переходящими из года в год традициями сплавщика. Теории этой работы не существует, есть практика, сложившаяся в головах, десятками лет проработавших на сплаве, работников“.

Особенно влияют на сплав быстрая прибыль (паводки) и убыль воды. Нередко сильные ветра задерживают сплав и ставят сплавляемый лес под угрозу разбоя и разноса. „Спокойная погода, безветрие — удача для сплавщика. Ветром лес сбивается со стрежня реки, разносится по сторонам на пески и мели, прибивается к берегам и, с убылью воды, „обсыхает“. А слово „сохнем“ производит на сплавных работах такое же впечатление, как слово „горим“, как пожар в летнюю пору в деревне. Все сплавщики бросаются „спехивать“ номера в воду. И под унылую „дубинушку“ идет горячая, страдная работа. Стоит, однако, немного опоздать — весь плот оказывается лежащим на земле; вода ушла и „спехивать“ поздно. Тогда надо либо, в надежде на русское „авось“, ждать что вот, может быть, дождичек пойдет, воды прибудет — снимемся; либо — плот по бревнышку снова сплотить на воде. Дело это дорогое, требует много рабочих. Вот пример, Мальшевская артель взяла сгон 218 номеров, всего ей причиталось 675 р. 80 к., тридцать номеров у нее обсохло. Считая перекатку по 20 руб. с номера, артель должна отдать весь свой заработок 600 руб. на одну ликвидацию этой аварии. Обычно при таких стихийных бедствиях половину расхода по перекатке берет на себя лесоорганизация, сплавляющая лес. Но даже и в этом случае затраты артели так велики, что заработок сводится почти на нет: как говорят сплавщики „заработали ноги, чтобы идти домой“.

Известны случаи, когда артели при аварии, обсыхании леса, видя безнадежность своего положения, не взирая на ответствен-

¹⁾ Материалы охраны труда.

ность за лес по договору, бросали все, котомку за плечи — и наутек в деревню, по домам, пахать землю, в надежде „наверстать потерянное в следующем году“. — Раньше хозяева за это били и отдавали под суд.

В квалификации сплавщиков между уездами существуют различия.

Самоплавный лес солигаличане сплавщики сплавляют обычно только до Буя. Дальше же сплавляют буйские; последние ценятся как самые лучшие, ударные сплавщики самоплавного леса. Некоторые из них заходят работать и в Солигаличский уезд.

Челенный лес сплавляют исключительно солигаличане (или макарьевцы), при чем ведут его от верховьев до самой Костромы. Костромские (из Костр. у.) сплавщики работают только на самоплаве, преимущественно в районе Костромского и Любимского уездов.

Таким образом, обычно в пути сплава по р. Костроме сменяются две артели. Первая артель — „верховые“ — выгоняет лес из полоев и сплавляет до Буя. Здесь лес принимают другие артели, „низовые“, которые ведут его уже до Костромы.

В числе верховых артелей чаще встречаются такие, которые совмещают сплав с лесозаготовками, выполняя последовательно обе эти операции. От Буя же все артели уже специально сплавные.

Система сдачи сплава леса подрядчикам не практикуется. Но часто бывает, что за сплав берется артель, человек в 10, которая недостающих сплавщиков-поденщиков (человек 30) принимает сама (благодаря этому ускользя от выборки патента и проч.).

На практике грань между „артельной“ — формой организации труда и „подрядничеством“ стирается. Как говорит отчет инспекции труда, все артели, если к ним подойти формально, являются не трудовыми, а подрядческими. В обследованных 11-х артелях в среднем оказалось на 173 члена 367 „понедельщиков“¹⁾, нанятых артелями, т. е. 212 проц. от числа членов артелей. Если же сюда еще присоединить нанимаемых артелью на временную работу поденно, для экстренных работ (при хватке, при обсушке и пере-

¹⁾ „Понедельщики“ — рабочие, работающие в артели, но не являющиеся ее членами, а получающие плату, исчисляемую по неделям. Работают обычно с начала и до конца сплава, как дополнительная рабочая сила.

катке леса и т. д.), то этот процент еще более повысится. По отдельным артелям процент наемных рабочих доходит до 300.

Сплошь и рядом инспекция труда натыкалась на такие случаи, когда большая часть членов артелей участвовала только в одних формальностях по организации артели, подписании договора с хозяйственниками и т. д.; в дальнейшем же эти „члены“ существуют только на бумаге. Обследуя иную артель, инспектор труда спрашивает, читая по списку:

— Где этот член?

— Номера разыскивает—отвечают.

— А такой-то?

— На перекатку ушел!

— Либо, говорят, в город за продуктами, а то—домой, в бане помыться, и т. д.

Остаются одни „уполномоченные“, по существу подрядчики.

— „В таких артелях, говорит инспектор труда, обыкновенно наталкиваешься только на понедельщиков или на поденщиков, которые на все вопросы отвечают: „мы-де не знаем, спросите хозяев“. А „хозяева“ осторожно, боясь, как бы не проронить лишнего слова, лаконически отвечают на задаваемые вопросы“.

— Любопытно отметить, что хотя и установлено название „1-я Буйская артель“, „Деньговская“ и т. д., но называют их на деле по фамилиям „уполномоченных“, вернее хозяев—„Голубовская“, „Бариновская“ и т. п. и по этим названиям инспекции труда разыскивать их было гораздо легче, чем по первым.

Так-то и получается, что несмотря на усилия хозорганов, подрядчики пролазят во все щели.

В артелях работало в 1924-25 г. почти исключительно местное крестьянство. Пришлых из других губерний было всего около 100 человек (из Макарьевского уезда, Ив.-Вознесенской губ.); в 1923-24 г. их было до 200 человек. Последние работают в Солигаличском уезде, занимаясь сплавом членного леса.

Произведенное инспекцией труда выборочное анкетное обследование 12 артелей сплавщиков дает некоторые сведения о их составе. Возрастной состав обследованных сплавных рабочих таков: от 18 до 30 лет—50%, от 31 до 40 лет—28%, от 41 до 50 лет—20%, свыше 50—2%. Следовательно, половина сплавщиков—срав-

нительно молодые. Возрастной и половой состав сплавщиков везде более или менее однороден—это почти исключительно мужчины в рабочем возрасте. Женщины принимают участие только в молевом сплаве (и в небольшом числе при челенном сплаве).

По продолжительности занятия сплавным промыслом рабочие делились так: от 1 до 5 лет—42⁰/₀, от 5—10 лет—21⁰/₀, свыше 10 лет—37⁰/₀. Здесь преобладают две группы—„стариков“ и молодежи. Повидимому это стоит в связи с войной, которая оторвала население от промыслов.

В профсоюзе состоит 27 проц. общего состава. При этом „верховые“ артели, работавшие в большинстве на лесоразработках, чаще состоят и в союзе, в противоположность „низовым“.

Заработки сплавщиков связаны с продолжительностью сплава, характером сплавляемого леса и квалификацией сплавщика. В бассейне реки Костромы, по данным осеннего сплавного совещания в сезон 1925 г. высоко-квалифицированный сплавщик зарабатывал до 3 руб. в сутки, средний—2 р. 50 к., неквалифицированный—1 р. 50 к. Если принять за средний заработок сплавщика 2 руб. в сутки, то при продолжительности сплава по р. Костроме в 50 дней сплавщик, следовательно, мог заработать 100 руб. за сезон. Заработок всех 2180 сплавщиков по р. Костроме был равен в 1925 г. 218000 руб. или 5,08 р. с куба сплавленного леса. Между прочим, по тем же данным нач. сплава средняя стоимость сплава кубич. сажени леса от верховьев до г. Костромы равнялась 5 руб. 50 коп. за самоплавный и 11 руб. за челенный лес. Средневзвешенная, следовательно, была равна 5 руб. 88 коп. с куба. Повидимому, вычисленная нами цифра заработка сплавщика с куба леса, близка к истине.

Средний поденный заработок сплавщика по р. Унже был равен 1 руб. 55 коп. (по данным протоколов осен. сплав. совещаний Унж. басс.). При средней продолжительности сплава от верховьев Унжи до Н. Новгорода в 50 дней, сплавщик мог заработать 77,5 руб. за сезон. Всех сплавщиков по Кологривскому уезду мы считаем 7395; заработок всех составлял в 1925 г. 573112,5 руб. или 10,83 руб. с куба.

Из тех же материалов сплавного совещания приводим несколько цифр о стоимости сплава куба леса:

Унжбаслессоюз сплавлял лес с верховьев р. Унжи	
до Юрьевца (около 360 верст)	12 р. с куба
Нижегородский ГСНХ до Юрьевца (360 в.)	10 „ „ „
„ „ „ Н. Новгорода (500 в.)	17 „ „ „
Гомза Макарьев—Сормово (340 в.)	10,68 „ „ „

Кубоверста обходилась в среднем 3,18 к.; при среднем расстоянии сплава в 350 верст стоимость сплава куба равнялась 11,13 р. Повидимому наши расчеты не преувеличены.

По губернии средний заработок сплавщика был равен 82,6 руб. Конечно, здесь были большие колебания. Иной сплавщик зарабатывал по 130-165 руб. за сезон и т. д.

Внутреннее распределение заработка между членами артели различно. В некоторых артелях делят поровну. В других же инспекция труда обнаружила деление на три разряда: первый получает 100% заработка, второй 75—80% и третий 60%. Лесоорганизации имеют дело и расчеты только с артелями. Последние же сами рассчитываются с нанимаемыми артелью понедельщиками или поденщиками. Из числа понедельщиков больше всех заработок специалистов-хваталей, низший заработок получают кашевары, сторожа и новички. Кроме платы, понедельщики и поденщики пользуются и харчами артели.

По приведенным нами средним расчетам сплавные работы привлекли в сезон 1925 г. по губернии около 9575 рабочих, при среднем заработке одного сплавщика 82,6 руб., что составляет для всех сплавщиков за этот сезон 791 тыс. руб. Но это валовой заработок. Часть его сплавщик проест в пути и истратит на дорогу. Если, руководствуясь бюджетными исследованиями Губстатбюро, принять эти дорожные расходы в 20,7% от всей суммы валового заработка сплавщика, то домой он принес, следовательно в среднем 65,5 руб., что на всех сплавщиков по губернии составляет 633 тыс. руб. Таким образом, экономическое значение сплавных работ для сельского населения нашей губернии ощутительно. Общий валовой заработок крестьянства от лесозаготовок и сплава в 1924-25 г. составлял около 2 милл. руб. (1991112 руб.) или в среднем на 1 занятое лицо—142 руб.

При удачном сплаве, артель может сделать не одну, а две

„заходки“, т. е. раз сплавив лес, вновь подняться вверх по реке и еще раз провести сплав.

Сплавщикам обычно дается в задаток 10-20 процентов общей суммы заработка. Затем по 25⁰/₀—два раза в местах прихвата леса (Буй, Исады). Остальные 30-40⁰/₀—по доставке леса в Кострому и сдаче такелажа, т. е. уже по окончании всех работ. Но зачастую сплавщики предпочитают получать весь заработок в Костроме, опасаясь растерять, подмочить деньги в пути ¹).

Когда (напр. в 1924 г.) частые дожди, продолжительные ветры и колебания воды вызывают задержки сплавных работ, бесполезную трату времени, все аккордные и договорные работы сильно понижают заработок сплавщиков.

Немало времени отнимает в путине у сплавщика поджидание расчета на месте приплава, мытарства по конторам лесозаготовителей. В Костроме они чуть ли не неделями проживают, „харчатся“, ожидая расчета за работу. Подсчитывают свой заработок и, нередко, от безделья пропивают его до копейки.

На здоровье промышленников, как лесозаготовки, так и сплав оказывают вредное влияние. Вредные стороны лесоразра-

¹) До войны на р. Костроме сгонщики плотов рядились понедельно на хоз. харчах, за 5-7 руб. в неделю. (Е. Дюбюк, стр. 127). По дан. тек. статистики средний месячный заработок сплавщика в 1914 г. равнялся 37 руб. (одно показание).

По отчетам казенных лесничих Костромской губ. поденные платы сплавщикам колебались по уездам так (взяты 1904—1907 г.): Кологривский 1 р. 02 к., Чухломский 84 к., Солигаличский 75 к., Буйский 80 коп., Галичский 98 коп., Костромской 1 р. 06 к., Нерехтский 1 р. 37 к. По губернии 84 к.

боток — тяжесть самой работы, житье в зимницах, уже отмечались выше.

Жилищные условия сплавщиков не лучше. Инспектор труда описывает: „те, что живут на берегу (хватали), приходят на работу задолго до прихода плотов. Построенных лесорганизациями каких-либо барачков для жилья нет. Рабочие делают соломенные шалаши; строятся они в начале весны, когда земля еще не просохла и внутри шалаша сыро. Костер горит снаружи. Другие артели роют небольшие землянки, с верхами из бревен, в виде потолка или наклонной крыши, усыпанной глиной и землей. Размер такой землянки примерно в 3 аршина длины, 2—ширины и 1¹/₂ арш. высоты. Очаг, где горит костер, помещается сбоку, при чем дым выходит через боковое отверстие, в виде вытяжной дыры. В обоих случаях пол отсутствует. Спят прямо на земле, тесно прижавшись друг к другу, „чтобы теплее было“. В лучшем случае, на полу стелют солому“.

Ночуют и под опрокинутыми лодками, сгруппированными вокруг костра. Это для сплавщика много хуже, так как приходится все время становиться „под ветер“, т. е. переворачивать лодку днищем в ту сторону, откуда дует ветер.

На плотках живут в шалашах, крытых дранкой или избушках (избушки продаются лесорганизациями в конечном пункте сплава). На бревна плота наваливается земля и разводится костер. На лиственном плоту хуже, чем на хвойном, так как он глубже сидит в воде; такой плот больше захлестывает и он менее подвижен. Ноги сплавщика на лиственном плоту почти все время в воде.

О тяжести условий работы сплавщиков вообще уже говорилось. Работа протекает ранней весной, в распутицу, грязь, сырость. Слотка леса, выгонка его из речек и перехватка плотов происходят в ледяной воде, не считаясь с непогодой.

Летом приходится переносить и жару. Кроме того, сырые и болотистые места изобилуют мошкаррой и комарами, вместе с плывущими плотами распространяющимися по реке, благоприятствуя развитию малярии.

Сплавные работы нередко сопряжены с несчастными случаями,

травматизмом, простудными заболеваниями,¹⁾ как следствием нечеловеческих жилищных условий, первобытного способа работы, переутомляемости, различных рискованных мер, предпринимаемых, как для облегчения работы, так и при различных авариях. Большинство сплавщиков страдают ревматизмом, а их тело, в особенности ноги, покрыто множеством чирьев.

Как отмечает инспекция труда, надлежащей регистрации несчастных случаев нет. Однако, несчастные случаи—не редкость. Обходя артели и задавая вопрос: были ли несчастные случаи, инспектор труда всегда получал ответ „нет, не было, какие там несчастные случаи“.—„Когда же разговоришься, да еще присядешь вместе с артелью позавтракать, тогда и начнет раскрываться все.

— Это Ванюху-то придавило?

— „Нет, Петра — подсказывает другой. И оказывается, что и Ванюха еле до деревни добрался, да и Петру пришлось не мало полежать, пока его нога прошла“.

В другой артели, как выясняет инспектор труда, было еще „лучше“.

— Как хряснет, так это его и придавило, рассказывают. И оказывается, придавило так, что потом пришлось хоронить.

Вот и третий случай с рабочими каменской артели.

При опешке плотов с подставами практикуется опасный для жизни прием, когда плот одной стороной упирается в берег, другой висит над водой, поддерживаемый двумя столбами — подставами. Для того, чтобы скорее выбить эти подставы, человек подлезает под плот и бабками выбивает, стараясь выскользнуть из под плота. В приводимом инспектором труда случае, сплавщик не успел выскочить и его придавило. „Через три дня похоронили, никому не

¹⁾ Для оказания медицинской помощи в местах особого скопления рабочих— в Буге, Исадах и Костроме организуются на время сплава фельдшерские пункты. В 1924—25 г. в Буге и Исадах было зарегистрировано 220 заболеваний и 1 несчастный случай с 2 рабочими-хваталями (6 больных было отправлено в больницу на излечение). Были зарегистрированы следующие болезни: инфлюэнция — 8 случаев, малярия—3, бронхит—4, ушибы—30, ожоги—2, желудочные—58, раны—13, нарывы—34, растяжение связок—2, грыжа—2, наружные кожные болезни—23, горла—10, зубная боль—12, глазные—6, чесотка—13. В среднем за день было — 7,4 случаев оказания медицинской помощи. Кроме амбулаторного приема больных, фельдшер обходил также и станы. Заболевших сплавщиков, получивших медицинскую помощь в Костроме, учесть трудно, так как здесь медицинская помощь оказывалась больницами Губздрава в общем порядке (данные нач. сплава Костромского бассейна).

сказав. И узнали потом уж, случайно в разговоре, что был несчастный случай со смертельным исходом“.

По договору организации уплачивают каждому заболевшему в сутки не ниже 1 р. 25 коп. При несчастных же случаях, семье пострадавшего выплачивают пособие, в счет которого организации обязаны в недельный срок выдать при увечьи—15 р., при смерти—20 руб.

Завтрак, обед и ужин у сплавщиков почти одинаков — и по числу блюд и по их содержанию. Отправляясь на сплав, купят артелью корову, зарежут, засолят и варят щи из кислой капусты с солониной. Потому именно щи, что „хлопот меньше с капустой, здесь один кашевар справляется, а с картошкой нужно людей отрывать, чтобы почистить ее“.

Едят плотно, до сыта и наедаются хорошо.

Культурной работы среди сплавщиков, по замечанию инспектора труда, почти не ведется. Газеты какие-бы то ни было отсутствуют, и это в то время, как судя по обследованию инспектора труда, девять десятых сплавщиков грамотны.

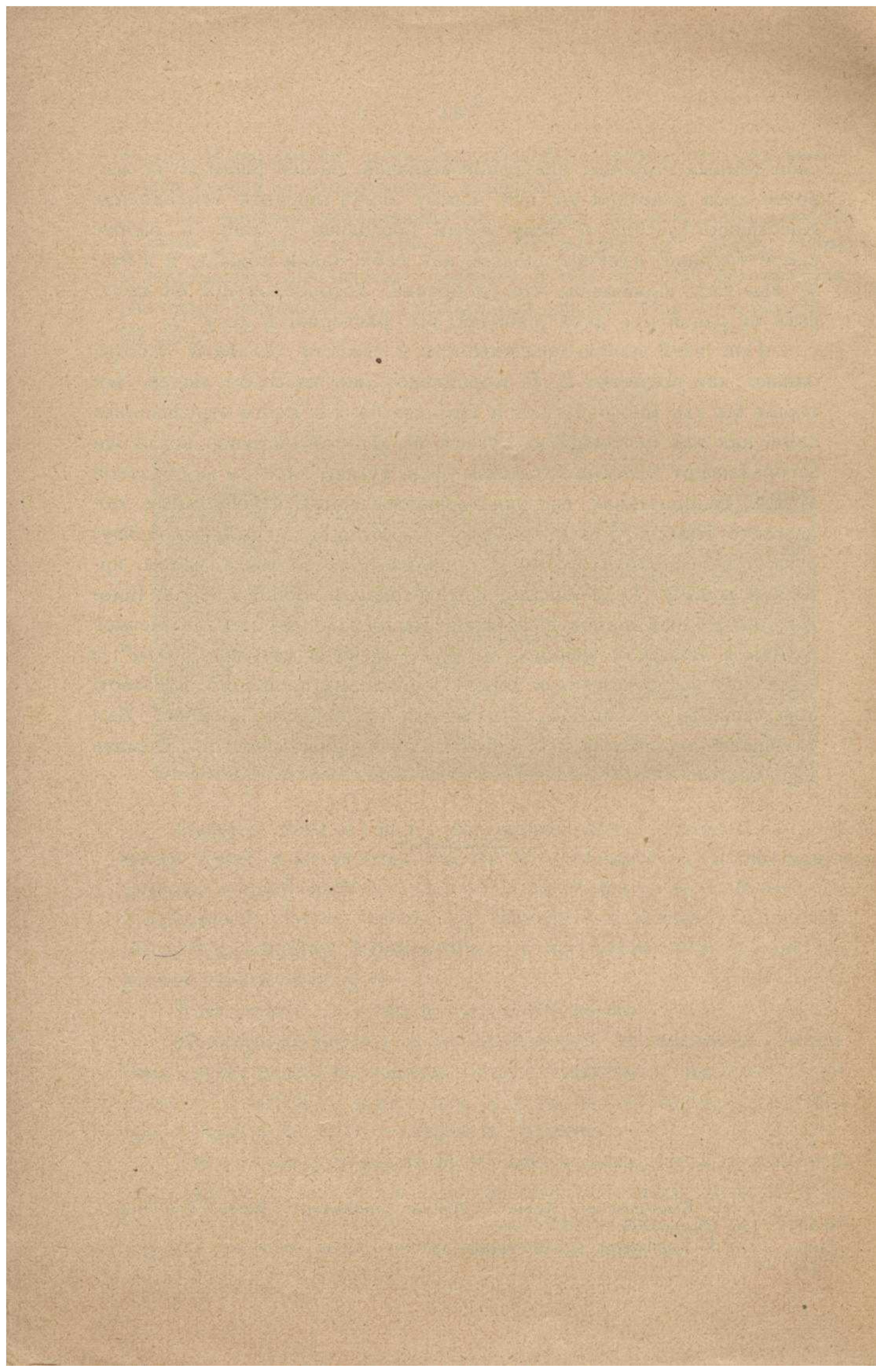
Отсутствие мужчин во время сева яровых, из-за сплава леса, там, где на сплав ушли единственные работники, отрицательно сказывается на земледелии. Лесозаготовительные работы лучше увязываются во времени с полевым хозяйством, но также имеют

свои темные стороны: изнурение лошадей зимней работой по вывозке леса и потеря от них навозу могут вредить земледелию. Крестьянин „осень и зиму почти постоянно в лесу, в работе самой трудной, измучит вдоволь как себя, так и лошадь, и к этому еще надо прибавить, что удобрение, которое он мог бы получить от одной или двух лошадей, все растеряет в лесу“¹⁾.

При всей непривлекательности и тяжести сплавной работы, однако, как подметил В. Г. Короленко: „нет на Волге людей, которых бы так много ругали и которые бы так много отругивались сами, как эти плотовщики. Ругают их капитаны в рупор, когда они загораживают плотами стрежень реки, ругают кассиры на обратной путине, на пристанях, где они торгуются самым невозможным образом, с божбой, с молениями, с проклятиями за каждую копейку; ругают на пароходах, куда их принимают после торга, чохом, артелями и тычут куда попало, между товаром. Вообще бурлак (плотовщик) — это наиболее многочисленное, более всех отягченное трудом и наименее ценимое детище—пасынок матушки Волги“.²⁾ Слова эти, относящиеся к дореволюционному прошлому, в известной степени сохраняют силу и для настоящего времени. Для улучшения положения лесорубов и сплавщиков предстоит сделать еще многое.

¹⁾ „Из Кологривского уезда“, „Лесные промыслы“. Костр. Губ. Вedom. 1865 г. № 17 стр. 123.

²⁾ В. Г. Короленко „В пустынных местах“ Полн. собр. соч. 1914 г., т. 5, стр. 228.

25. Дюбюк Евг. — Потребление древесины в крестьянских хозяйствах Костромской губернии. 1924. 32 стр.
26. Андреев, В. А. Основные элементы крестьянского хозяйства в 1916, 1920 и 1924. 45, 1 нен. стр. 1924.
27. Костромская губерния в цифрах. 1923 — 24 г. (Статистический справочник, год IV-й). 1925. 276, 8 нен., 82 стр. об'явл.
28. Списки населенных мест по Костромской губернии. Выпуск 1-й. — Костромской уезд, 1925. 48 стр.
29. Тоже Выпуск 2-й — Буйский уезд. 1925. 32 стр.
30. Готовцов, Г. А. — Кооперация Костромской губернии в 1924 году. 1925. 47 стр.
31. Владимирский, Н. — Тяжелы ли советские налоги на крестьян Костромской губернии. 1925. 7 стр. 1 нен.
32. Виноградов, А. В. — Крестьянские бюджеты Костромской губ. за 1923—24 год. 1926. 121 стр. 1 нен.
33. Владимирский, Н. — Отхожие промыслы крестьянского населения Костромской губернии. 1926. 42 стр., 1 нен., карта губ.
34. Андреев, В. А. — Костромской текстильщик и его бюджет. (По обслед. 23 и 24 г.г.). 1925 (1926). II, 119, 2 нен. стр.
35. Списки насел. мест по Костромской губ. Выпуск 3-й. Галичский уезд. 1926. 54 стр.
36. Тоже. Выпуск 4-й. Кологривский уезд. 1926. 47 стр.
37. Тоже. Выпуск 5-й. Нерехтский уезд. 1926. 22 стр.
38. Тоже. Выпуск 6-й. Солигаличский уезд. 1926. 29 стр.
39. Тоже. Выпуск 7-й. Чухломский уезд. 1926. 29 стр.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. Владимирский, Н. Н. — Отход крестьянства Костромской губернии на заработки.
 2. Ратманов, А. и Сивичевы П. — Питание и бюджет Костромского текстильного рабочего по бюджетным обследованиям 1923—1925 г.
 3. Предварительные итоги переписи 1926 года по Костромской губ.
-

